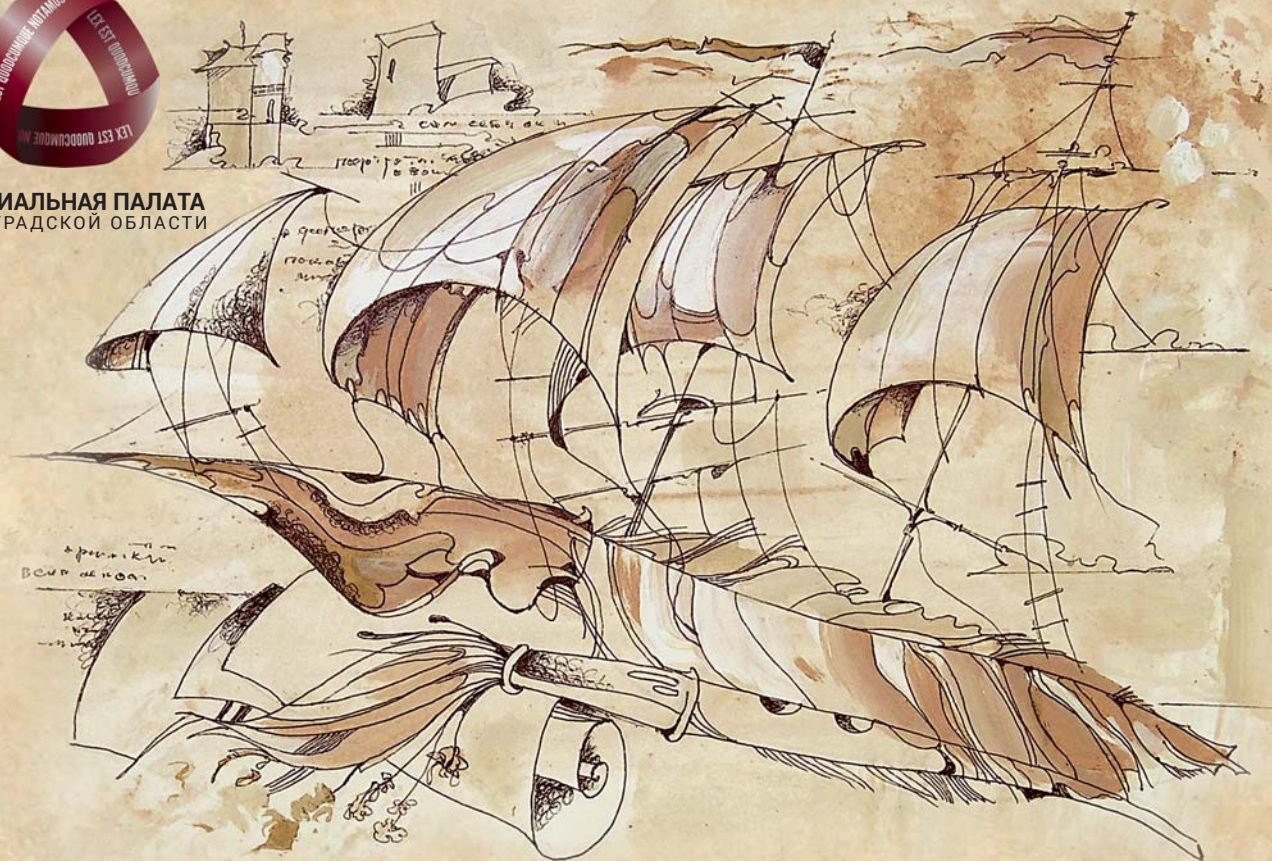

НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

АЛЬМАНАХ-2025

Выпуск 7

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВСПОМНИМ ИХ ПОИМЕННО	5
Раиса Александровна Конькова	7
Василий Иванович Лобачев	9
Сергей Федорович Молчанов	12
Михаил Дмитриевич Умрихин	15
ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ	22
«В каждый День Победы я не могу сдержать слез...» Вспоминает ветеран нотариата, государственный нотариус 1-й Волгоградской государственной нотариальной конторы (1984-1993 гг.), нотариус г. Волгограда в период с 1993 по 2015 год Зоя Никитична Полещук	23
Я ПОМНЮ, Я ГОРЖУСЬ	27
Рассказывает нотариус Михайловского района Алла Александровна Байбакова	29
Рассказывает нотариус г. Волгограда Анна Сергеевна Груздева	33
Рассказывает нотариус г. Волгограда Александр Викторович Гончаров	35
Рассказывает нотариус г. Волгограда Наталия Владимировна Дудкина	36
Рассказывает нотариус г. Волгограда Юрий Александрович Иванов	42
Из военной летописи семьи нотариусов Камышинского района Волгоградской области Ольги Викторовны Князевой, Светланы Викторовны Князевой и нотариуса г. Волгограда Екатерины Викторовны Турбиной воспоминания о военном детстве отца Ольги Викторовны – Виктора Афанасьевича Роменского	44
Рассказывает нотариус г. Волгограда Юлиана Петровна Репина	46
Рассказывает нотариус Суровикинского района Анна Федоровна Шубнова	48
ДЕТИ – ПОБЕДЕ	49
МЫ ВМЕСТЕ – ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ!	52

Нотариальный альманах

«ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!»

*А нынче нам нужна одна победа,
Одна на всех. Мы за ценой не постоим!
Булат Окуджава*

Дорогие друзья, уважаемые читатели!

Каждый год к 6 июля — дню рождения Нотариальной палаты Волгоградской области — выходит очередной выпуск нотариального литературного альманаха. Вопреки традиции Альманах-2025 мы издали в мае.

Указом Президента Российской Федерации 2025 год в России объявлен Годом защитника Отечества и 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов — во имя сохранения исторической памяти, благодарности ветеранам и признания подвига участников специальной военной операции.

Героической истории страны посвящен и наш альманах. «Все для Победы» — тема седьмого номера. От той великой войны — к сегодняшней битве с нацизмом. От героев былых времен — к героям наших дней.

О судьбах нотариусов-фронтовиков рассказывает глава «Вспомним их поименно». «В каждый День Победы я не могу сдержать слез» — до сих пор пронзительно остры детские воспоминания о военной поре ветерана нотариата Зои Никитичны Полещук. Великой Победе посвящены рисунки детей нотариусов и проект НПВО «Интерактивная карта памяти».

«Мы вместе» — почти две тысячи теплых носков солдатам, собранных нотариусами вместе с жителями всех районов нашей области, грант Совета молодых нотариусов в помощь военному госпиталю, детские письма в зону СВО — наш низкий поклон бойцам, сражающимся за Родину сегодня в зоне специальной военной операции.

Мы помним, мы гордимся! Победа будет за нами!

Президент НПВО Наталья Гончарова

ВСПОМНИМ ИХ ПОИМЕННО

*Как это было! Как совпало –
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..
Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!*

Давид Самойлов.

*И*стория нотариата Волгоградской области хранит имена тех, чьи судьбы навсегда вписаны в военные хроники страны. С каждым днем все ценнее каждая деталь, каждый штрих их портретов. Чем дальше эхо тех боев, тем дороже память о судьбах нотариусов-фронтовиков: нотариусе Фроловской государственной нотариальной конторы Раисе Александровне Коньковой, нотариусе послевоенного Сталинграда Василии Ивановиче Лобачеве, нотариусе Котовской государственной нотариальной конторы Сергея Федоровиче Молчанове и нотариусе Михайловской государственной нотариальной конторы Михаиле Дмитриевиче Умрихине.

Раиса Александровна Конькова

Раиса Александровна родилась в хуторе Летовском Фроловского района Сталинградской области. Летом 1929 года ее семья была раскулачена и выслана в Казахстан. После смерти деда Раисе разрешили вернуться, а родителей реабилитировали гораздо позже. В 1939 году Раиса поступает в Пензенский педагогический техникум, но грянула война. Фроловским райкомом комсомола Раиса направлена в Воронежский эвакуационный госпиталь служить санитаркой. В учетных документах отмечено, что на военную службу она поступила добровольцем.

После окончания курсов медсестер в декабре 1942 года ее направили сестрой милосердия в госпиталь 65-й армии. С госпиталем Раиса Конькова прошла Белоруссию, Польшу и Германию. Не щадя сил, выхаживала раненых бойцов.

Обладая неплохими артистическими способностями, жертвуя минутами недолгого отдыха,

организовала более чем 500 концертных выступлений перед бойцами, поднимая им настроение и вселяя веру в Победу.

День Победы младший сержант медслужбы Раиса Конькова встретила в предместье Берлина. 15 мая 1945 года она написала на стене рейхстага свою фамилию и взяла на память кусок гранита. Разделила его на три части — один оставила у себя, второй передала в краеведческий музей родного города Фролово, третий — в краеведческий музей Волгограда, где он хранится и сейчас.

7 сентября 1945 года Раиса Конькова прошла по площади у Бранденбургских ворот в строю Парада Победы союзников.

За самоотверженный труд по уходу за ранеными Раиса Александровна была награждена орденами и медалями, среди которых орден Отечественной войны II степени, медаль «За боевые заслуги». А когда вернулась домой, решением Сталинградского обкома КПСС была направлена на учебу в Саратовскую юридическую школу. Проходила стажировку в 1-й Сталинградской нотариальной конторе, затем работала нотариусом Ленинской нотариальной конторы. В 1964 году ее назначили нотариусом Фроловской нотариальной конторы.

Василий Иванович Лобачев

Удивительный человек, отличавшийся упорством, несокрушимым оптимизмом и волей к жизни. Он часто повторял: «Жизнь, за которую я боролся, мне дарила радость».

Родился Василий Иванович в селе Матышево Руднянского района Балашовской области. Отец его был председателем Руднянского исполкома, мать — колхозницей. В начале 30-х годов отца направляют работать в Баку — там начали разрабатывать новые нефтяные месторождения. В 1938 году, окончив школу, Василий поступает в Бакинский торговый техникум, после его окончания в 1939 году поступает в Бакинский торговый институт на специальность «товаровед».

Беда пришла 22 июня 1941 года, в четыре часа утра, — началась война. Комсомолец Лобачев добровольцем уходит на фронт. Формирование военного эшелона проходило в Мишхаде, в Иране.

После укомплектования эшелон помчался на запад, на защиту столицы — враг стоял у стен Москвы. Боец Лобачев воевал сначала на Клинском направлении. В 1942 году заместителя политрука Лобачева направляют под Синявино на Волховский фронт. Трижды был ранен. Третье ранение оказалось тяжелым — контуженный, почти три дня пролежал он в болоте, чудом остался жив, но раны были трудноизлечимые, медикам пришлось ампутировать бойцу руки и ноги. Потом — госпиталь в Улан-Уде и длительный период реабилитации.

Но комсомолец Лобачев не сдался и в 1943 году поступил в Саратовскую юридическую школу учиться заочно. В мае 1945-го со всей страной радовался победе, как мальчишка!

Страна налаживала мирную жизнь. Василий Иванович едет в Институт протезирования и протезостроения в Москву. В 1947 году в Москве по его просьбе изготавливают протезы: на ноги — для ходьбы, на руки — для письма. Так он начал ходить, а затем, на протезах, научился кататься на коньках.

Имея юридическое образование, первое время в Сталинграде Василий Иванович жил и работал в нотариальной конторе по улице Калинина. Для всех он находил время для приема. Занимался составлением и удостоверением договоров. Все делал сам. Снимал один протез и надевал другой, со специальным приспособле-

нием для удержания пера, макал в чернильницу и писал. Сохранилась автобиография, написанная его рукой.

Шло время, после снятия военного положения Сталинград восстанавливали из руин. Как участник войны, Василий Иванович получил квартиру № 36 по улице Мира в доме № 11, на втором этаже. В доме напротив располагался ЗАГС, здесь же находилось отделение милиции. Все сотрудники отделения милиции хорошо его знали. Если он долго не появлялся, они звонили и спрашивались, как его здоровье. Лифта в доме не было, и нередко работники милиции приходили и спускали его на улицу.

Василий Иванович был человек веселый, любил шутить и был душой любой компании, азартно играл в домино. Его интересовало в жизни все. Помогал соседям, друзьям и всем, кому была необходима помощь.

Под стать ему была и жена. Они познакомились в 1949 году на протезировании (у Лиды Рыжовой тоже были ампутированы обе ноги). Работники ЗАГСа зарегистрировали их брак прямо на квартире. Вступили в брак два любящих сердца, два равных человека, одинаково страстно любящих жизнь и хорошо знающих ей цену.

Силой воли Лидия Федоровна была мужу под стать. Она не только научилась ходить на протезах и танцевать вальс, но и водить автомашины. Лидия Федоровна стала первой помощницей

своему супругу. В 1952 году у них родился первенец Виталий. В 1953 году в семье появился второй ребенок, Константин.

Василий Иванович был счастлив. Но раны дали о себе знать. По состоянию здоровья врачи категорически запретили ему работать. Работу в нотариате пришлось оставить. Но фронтовик не мог сидеть без дела, много читал, стал писать рецензии на книги, концерты, цирковые номера. Вместе с супругой много путешествовал.

За два года до ухода Василия Лобачева советский художник Геннадий Добров, работая над серией «Автографы войны», написал портрет супругов Лобачевых, который хранится в музее на Поклонной горе. Память о человеке удивительного жизнелюбия и силы духа Василии Ивановиче Лобачеве будет жить вечно.

Сергей Федорович Молчанов

Полковник в отставке Сергей Федорович Молчанов свой трудовой стаж завершил в должности нотариуса Котовского района. За прожитые годы ему пришлось пройти нелегкий путь — война, потеря близких, тяжелое ранение и опять служба в армии. Но бодрости и молодости духа он не утратил до дня своей смерти.

Сергей Федорович Молчанов родился 21 октября 1923 года в Котельниково тогда еще Царицынской губернии на границе с Ростовской областью в семье крестьян. Отец его до войны работал заведующим коневодческой фермой колхоза «Правда» в станице Андреевской Дубовского района Ростовской области. Туда в 1932 году переехала вся их семья.

Сергей Федорович уже в школьные годы отличался активной жизненной позицией — в классе был старостой, членом редколлегии школьной стенгазеты, увлекался чтением. До самой старости Сергей Федорович славился своим отмен-

ным каллиграфическим почерком, объяснял это художественными наклонностями — в детстве любил рисовать. «Начиная с 4-го класса, мои тетради с диктантами по русскому языку и по немецкому, учительница показывала в классе, как образцовые», — с улыбкой вспоминал Сергей Федорович.

Наверное, у всех людей того поколения жизнь делится на «до» и «после» войны. Спустя два месяца после объявления войны, призвали на фронт главу семейства Молчановых Федора Фотеевича. Сергей остался за старшего — на 18-летнего паренька легла ответственность за семью. Но в октябре того же года родные проводили на фронт и его. Отец Сергея погиб в 1943-м. Сыну суждено было пройти всю войну до конца и выжить.

После первичной подготовки в 6-м отдельном запасном артиллерийском полку Южно-Уральского военного округа, в мае 1942 года Сергей направлен в состав 587-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. После тяжелых боев Сергея Молчанова вместе с еще 60 бойцами Калининского фронта направили учиться в Горьковское военное училище. В мае 1943 года он окончил училище лейтенантом. Затем отучился в учебно-артиллерийском полку офицерского состава.

После получения офицерского звания Сергей Федорович в июле 1944 года назначен командиром взвода 120-мм минометов 91-го гвардей-

ского стрелкового полка 33-й гвардейской стрелковой дивизии. В составе 1-го Прибалтийского фронта дивизия поддерживала наступательный порыв советской армии в ходе операции «Багратион», ведя боевые действия в Прибалтике, в районе Шяуляя.

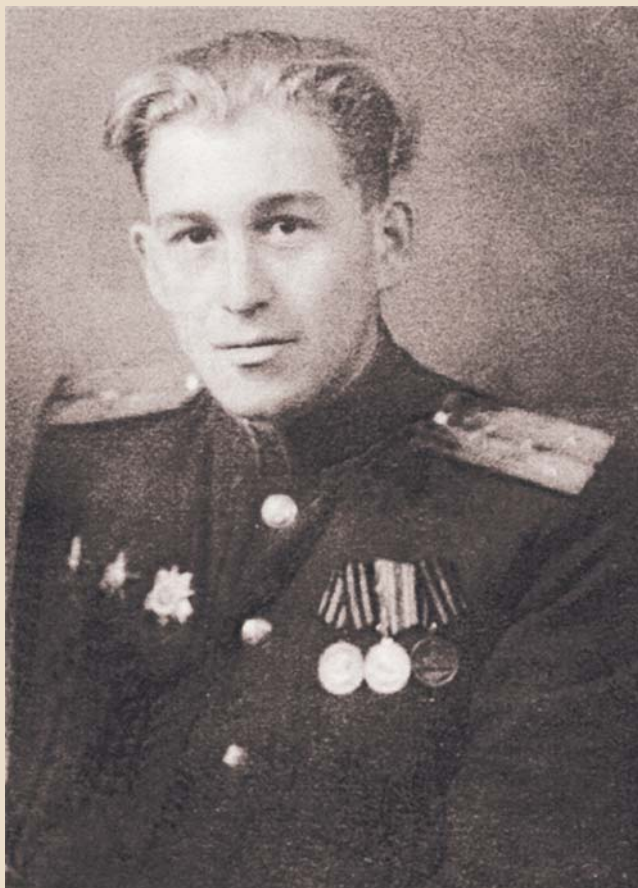
Дальше была Восточно-Прусская операция, тяжелые бои продолжались до 25 февраля. В одном из этих боев Сергея тяжело ранило и контузило. «Немецкая ручная граната взорвалась прямо у меня под ногами, — вспоминал Сергей Федорович. — Спасла толстая одежда — валенки и обильно набитая ватой телогрейка». В результате взрыва осколками были поражены живот и ноги. В госпиталях, где он пробыл до июня 1945 года, из его тела извлекли 13 больших осколков. Его признали ограниченно годным к службе второй степени. Однако военная служба для Сергея Федоровича не закончилась. После выздоровления его направили в Западно-Сибирский военный округ. В последующем он служил в 11-й танковой дивизии Группы советских войск в Германии, дойдя до звания подполковника. В 1960 году С. Ф. Молчанова назначили военным комиссаром Кумылженского объединенного военного комиссариата. Одновременно, с разрешения командующего Северо-Кавказским военным округом, он поступает в Саратовский юридический институт имени Д. И. Курского на специальность «Правоведение» заочно.

В декабре 1973 года С. Ф. Молчанов оставил военную службу и как дипломированный юрист получил назначение на должность государственного нотариуса в Котовскую государственную нотариальную контору. Как нотариус, он работал для граждан сразу двух районов: Котовского и Даниловского. Новое дело пришлось по душе.

— Нагрузка была огромная, и все-таки по сравнению с военной службой я почувствовал себя, как на отдыхе, — рассказывал Сергей Федорович, — ведь военные привыкли к напряженной жизни и днем, и ночью. Но вот в чем парадокс — примерно месяц я поработал в облегченном для меня ритме, а потом загрустил по былой службе, казалось, чего-то не хватает. Хотя эта работа тоже была ответственная и тяжелая. Ведь в те годы мне приходилось исполнять не только свои основные обязанности, но и работать за делопроизводителя: получать корреспонденцию, отвечать на письма, вести финансовую отчетность. В контору приходил в 6 утра, а там уже толпились люди — день в сельских районах начинается раньше, чем в городе. Люди обращались с житейскими делами — купля-продажа жилья, дарение, вступление в наследство. Заканчивал тоже в 6, но уже вечером. Как я выдерживал такой график? Это особая военная подготовка и спорт. Занимался бегом, начал еще в армии, бегал с курсантами, и старался постоянно поддерживать себя в форме.

Сергей Федорович считал, что самое главное в человеке — это честность. Так емко, одним словом, выразил он смысл работы нотариуса — честность с собой и с людьми. «Воздавай должное Правде, советуйся с Честью, руководствуйся Справедливостью» — эти принципы, кстати, в числе других значатся в профессиональном кодексе и нынешних нотариусов.

Михаил Дмитриевич Умрихин

Родился Михаил Дмитриевич в 1923 году в рабочем поселке Михайловка Сталинградской области. После окончания школы, в 1940 году, поступил в Сталинградский политехнический институт. По достижении призывного возраста, в ноябре 1941 года, Михаила призвали в армию. Для обучения военному делу М. Д. Умрихин был зачислен в Сталинградское военное училище связи. Армии крайне не хватало связистов, поэтому в июле 1942 года учащихся не стали отправлять на линию фронта, подошедшего вплотную к Сталинграду, а эвакуировали в Муром. В феврале 1943 года Михаил Дмитриевич окончил Муромское военное училище связи в звании лейтенанта и командира взвода курсантов. В конце мая 1943 года его назначили командиром взвода связи батареи управления 8-й гвардейской гаубичной артиллерийской бригады РГК. Бригада образовывалась в составе 3-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва РГК Воронежского фронта.

В Смоленской наступательной операции Михаил получил легкое ранение. Не заставил себя ждать и первый боевой подвиг.

«30 октября 1943 года командир взвода связи управления Умрихин с радиостанцией и двумя радистами выдвинулся на передний край для выполнения боевой задачи. Четверо суток подряд, находясь в 100 метрах от противника, под непрерывным ружейно-пулеметным огнем корректировал огонь нашего дивизиона. В результате был разрушен вражеский блиндаж и отбито 2 контратаки противника». Журнал боевых действий 8-й гвардейской гаубичной артиллерийской бригады отмечает, что «бригада за день уничтожила и подавила больше десятка целей». К награждению орденом Красной Звезды его представили позже, в феврале 1944 года, за участие в Витебской наступательной операции. «11 февраля 1944 года Умрихин, находясь в боевых порядках нашей пехоты, корректировал огонь батареи, в результате чего уничтожена батарея противника. 15 февраля 1944 года противник предпринял контратаку. Сильным артобстрелом была прервана связь между командиром батареи и огневой позицией. Тов. Умрихин, взяв одного телефониста, побежал восстанавливать связь. Осколком снаряда был ранен телефонист. Рискуя жизнью, Умрихин под сильным обстрелом восстановил связь. Контратака врага была отбита».

Далее путь вел на запад. Эх, фронтовые дороги! Им Михаил Дмитриевич посвятил одно из своих стихотворений.

*А мы фронтовым бездорожьем
Во смертные лезли бои,
Стремилась тела подороже
Отдать молодые свои.*

*И не было больше печали
И горя большого на всех,
Когда в боях мы теряли
Друзей, обрывался их смех.*

*Вот говорят: «Молодые,
И будто ума нет совсем...»
Да! Были еще не седые,
Но делали все и для всех!*

*Потом уж в боях посидели
И не однажды теряли кровь.
Мы в медсанбатах болели,
Оттуда в свой полк шли вновь.*

*Ох, как Отчизну любили,
Гордились призванием своим!
Защитой России гордились,
Что жизнь и хлеб на двоих.*

*Вот эти слова в 41-м
Из уст молодых сошли...
Мы верили в нашу победу,
На запад ползли и шли...*

Дороги были долгими: Витебск, Вильнюс, Восточная Пруссия. За бои в прорыве обороны немцев в районе населенного пункта Пилькален (ныне — поселок Добровольск Калининградской области) М. Д. Умрихина представили к ордену Отечественной войны II степени. «При подготовке к прорыву обороны противника хорошо организовал связь управления бригады с частями. В первый день прорыва был ранен начальник связи бригады. Командир взвода связи Умрихин сумел в трудных условиях наступательных боев заменить его, благодаря чему связь работала бесперебойно и четко».

Война для Михаила Дмитриевича не закончилась в мае 1945-го. Сразу после разгрома нем-

цев началась переброска частей и соединений 3-й гвардейской артиллерийской дивизии на Дальний Восток, для участия в Маньчжурской операции по разгрому Квантунской японской армии. 31 августа 1945 года Умрихина наградили орденом Красной Звезды за то, что «своими действиями и личным участием при подготовке к операции хорошо подготовил личный состав и средства связи управления бригадой. Во время операции руководил связью, чем обеспечил ее бесперебойность в управлении частями бригады. Во время продвижения вперед средства связи и личный состав связистов работали безотказно, связь с частями была бесперебойной, несмотря на большую разбросанность». В целом же за участие в боях Великой Отечественной войны М. Д. Умрихину было объявлено восемь благодарностей в приказах Верховного Главнокомандующего.

Советская армия не спешила расставаться с квалифицированными кадрами. В июне 1946 года Михаила Дмитриевича назначили начальником связи дивизиона 8-й гвардейской гаубичной артиллерийской бригады, которая относилась к Приморскому военному округу. После демобилизации в начале 1949 года М. Д. Умрихин направился на учебу в Саратовскую юридическую школу и с 1951 года поступил в распоряжение органов Минюста Сталинградской области. Его первым местом работы стал суд города Серафимовича Волгоградской области, потом он работал в Новоаннинском.

Настоящим призванием М. Д. Умрихина стала работа нотариусом в Михайловской нотариальной конторе, куда он перешел в 1956 году. Михаил Дмитриевич стоял у ее истоков, многие годы успешно ею руководил, опекал и наставлял молодежь. Проявлял принципиальность в борьбе с нерадивыми работни-

ками. С должности нотариуса он ушел по состоянию здоровья только в начале 1990-х годов.

«Жестокие годы войны не убили в нем любовь к людям и к жизни. Он всегда славился высоким чувством долга, принципиальностью, взаимовыручкой. Принимал активное участие в общественной жизни: проводил многочисленные лекции и консультации. Был любим людьми и уважаем коллегами и руководством. Михаил Дмитриевич был замечательным собеседником, его интересовало все, что касалось правовой сферы и нотариата. Где бы ни бывал, всегда старался побывать в местной нотариальной конторе, поинтересоваться практикой на местах. Это был человек, в котором органично сочетались обостренное чувство справедливости и милосердие,

решительность и редкое терпение, логическое мышление и обезоруживающее обаяние. По натуре человек скромный, Михаил Дмитриевич до седых волос оставался романтиком и поэтом», — так писал о нем председатель комиссии по сохранению исторического наследия нотариата Волгоградской области Ю.А. Иванов в своем очерке.

В одном из его последних стихотворений он оставил потомкам свое напутствие:

Тем, кто придет после нас...

*Мы для Отчизны пламенем горели,
Ей посвятили молодость и труд.
Ничто и никогда мы не жалели
Для нашего Отечества, мой друг!*

*Мы так спешили, так стремились
Успеть везде, и даже на войне.
А часто, не успев, мы очень злились,
Что вновь забот у нас вдвойне.*

*И не заметили, как поседели,
Что сил уж нет на много бед и лет.
Не бегаем уже, а ходим еле,
Но отдохнуть минуты нет.*

*На склоне дней своих
Я завещаю вам, друзья:
Живите для защиты всех людей
От безобразия и царства зла.*

В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне Правление Нотариальной палаты Волгоградской области приняло решение об увековечении памяти нотариусов — участников Великой Отечественной войны. Мемориальные доски установлены в память о тех, кто посвятил себя служению нотариату, а в грозные военные годы отстоял свободу Отчизны с оружием в руках:

в городе Фролово, на фасаде дома № 14 по улице Революционной, где многие годы жила Раиса Александровна Конькова;

в городе Котово, на фасаде дома № 1 по улице Школьной, где в Котовской государственной нотариальной конторе работал Сергей Федорович Молчанов;

в городе Михайловке, на фасаде дома № 39 по улице Мира, где находилась Михайловская государственная нотариальная контора и работал Михаил Дмитриевич Умрихин.

Каждый год в годовщину Сталинградской битвы нотариусы Фроловского, Котовского, Михайловского района приходят с цветами к мемориальным доскам, установленным по инициативе Нотариальной палаты Волгоградской области в память нотариусов — участников Великой Отечественной войны.

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

*Ах, война, что ж ты сделала, подлая:
стали тихими наши дворы,
наши мальчики головы подняли –
повзрослели они до поры,
на пороге едва помаячили
и ушли, за солдатом – солдат...*

Булат Окуджава

«В каждый День Победы я не могу сдержать слез...»

**Вспоминает ветеран нотариата, государственный
нотариус 1-й Волгоградской государственной
нотариальной конторы (1984-1993 гг.), нотариус
г. Волгограда в период с 1993 по 2015 год**

Зоя Никитична Полещук:

— Наша семья не уехала в эвакуацию и до окончания Сталинградской битвы оставалась в городе Котельниково Сталинградской области.

«Ах, война, что ты сделала, подлая...». Эти слова из песни — о взрослых, прошедших огненные годы, и о детях войны, живших в то страшное время, сполна хлебнувших тяжесть послевоенных лет. В моей седой памяти до сих пор хранятся по-особому острые детские воспоминания о военной поре, о линии фронта, проходящей во время Сталинградской битвы через наш степной городок Котельниково.

Когда 22 июня 1941 года грянула война, мне было всего 2 года 3 месяца и 9 дней.

Отца моего призвали в армию сразу на третий день после начала войны, и остались мы втроем в недостроенной саманной хатке: мама, бабушка и я. Пришлось двум женщинам самим доделывать стены из самана. Сначала месить ногами красную глину с водой и мелкой соломой, лепить

из нее тяжелые кирпичи. А когда они подсохнут на дворе, то выкладывать вручную стены до крыши. Саман был единственно доступный прочный строительный материал. Конечно, я этот труд по своему малолетству не помню, просто, повзрослев, видела, какая это тяжелая стройка.

Страшное военное время, которое прогремело, прокатилось по земле Котельниковской, запомнилось мне яркими вспышками в детской памяти, которая бережет в своих уголках много, казалось бы, забытого давным-давно. Но наступает такой час в жизни, и ты нежданно-негаданно видишь картину или отдельный случай так, словно это было вот-вот, совсем недавно. И эти воспоминания не дают забыть себя, совсем малую, родных, выживших и погибших, — этого нельзя забывать!

Солнечное ясное утро, звучит сообщение о предстоящей бомбежке: «Воздушная тревога!». Мы спешим, мама, я на руках у бабушки. Почему-то мне в тот момент запомнилась бабушка, высокая, стройная, одетая в пальто с большим воротником. Мы быстро шли к соседям, где мы и они (у них было четверо детей) прятались в погребе. У них погреб был большой, а у нас гораздо меньше. Мысли у взрослых были такие: «Если попадет бомба, или все погибнем, или сможем оказать помощь раненым».

Остался в памяти и другой момент. Страшная бомбежка днем, но темнота чернее ночи, и от густого дыма, гари, копоти и пыли не видно даже силуэта. Я, зажавшись в углу между шкафом и

кроватью и онемев от страха, не откликаюсь на панические возгласы мамы и бабушки, которые в темноте нащупывали, находили руками друг друга, но не меня... Каждой матери, даже в мирное время, понятно чувство горечи в случае пропажи своего ребенка. А тогда-то как?..

Перед самой победой под Сталинградом в наш город Котельниково прибыл немецкий карательный отряд, занявший дома на крутом берегу речки. Люди были в ужасе, так как стало ясно, для чего это военное расположение. Но, к великому счастью, трагедия нас минула, мы уцелели, ибо через несколько дней, темной ночью, немцы быстро и скрыто удалились. А 2 февраля 1943 года закончилась Сталинградская битва окружением и крахом той гитлеровской армии.

Затрудняюсь сказать, почему оставались румынские вояки на нашей улице, которые были расквартированы по домам. По рассказам мамы и соседей, некоторые из них пытались показать свое превосходство и власть. Но русским женщинам присуща большая воля, отсутствие страха в борьбе за свою землю, жилище и особенно за детей.

Вот нашей соседке приказано было стирать нижнее белье этим румынским солдатам. Стирала. Но когда румын стал выказывать свое недовольство постиранным, эта тетка мокрыми кальсонами, тем местом, где пришиты пуговицы, что говорится, «по морде отходила его». По жалобе солдата пришел офицер и, разобравшись с инцидентом, «воспитывал храбреца».

Моя мама при попытке румына выгнать нас из жилища схватила солдатскую саперную лопатку (у мамы были сильные руки) и бросилась на него со словами: «Ах ты, немецкая харя, пришел на нашу землю, да еще в мою хату». Он отступил, ушел, но бабушка моя была в отчаянии от поступка мамы, боясь ее гибели, но все обошлось.

И хотя таких страшных дней я мало помню, зато отлично помню то время, когда приближался конец войны и день Победы. В центре Котельниково был установлен репродуктор, по которому передавали информацию о ходе войны, о победе в том или ином бою, сражении. 8 мая 1945 года я с соседской девочкой бегала по улице и как раз услышала это долгожданное сообщение о том, что завтра, 9 мая, будет объявлена Победа. Я неслась домой так быстро, как говорят, «сверкая пятками», с сообщением во весь голос: «Мама, бабушка, завтра Победа!». А потом на площади собралось много людей, много военных, речи на трибуне, поздравления, слезы радости. Я на руках у мамы, чтобы мне было видно это ликование, и ее предупреждение: «Ты не бойся, сейчас будут стрелять. Но это наши солдаты, и это в честь праздника нашего — Дня Победы!».

Этот момент мною не забыт за всю мою жизнь! И в каждый День Победы я не могу сдерживать слез.

После войны наступила мирная жизнь, но в нашей местности она была тяжелой. Разрушено почти все. Жилья было мало. Многие жили, не знаю, как это назвать, почти в земле, в ямах.

Наша саманная халупка осталась целой, хотя бомба упала возле, и осталась большая воронка. Соседям тоже повезло, у них воронка от бомбы была в половину огорода, их дети и другая детвора остались живы, к радости матерей.

Война закончилась, стали возвращаться домой оставшиеся в живых мужчины. Мой отец Зимовец Никита Федорович возвратился домой спустя год после войны. После освобождения Кавказа их часть была расформирована по той причине, что в живых осталось мало бойцов. В боях за Кавказ погибло много наших воинов. Это страшная битва была. Правительственных наград «За освобождение Кавказа» было выдано меньшее количество, чем в других военных действиях, — выходит, так мало оставалось выживших. Мой отец в числе других наград имел и эту. В связи с расформированием их части он служил на беспокойной границе с Ираном, поэтому еще один послевоенный год мы жили без него.

Особенно трудным был 1947 год. Страшный голод. Люди умирали во множестве от отсутствия еды. Ведь поля не засеивались, не имелось для того зерна. Не было огородов. Работы не было тоже, все было разбито, сожжено. В Котельниково остался только железнодорожный вокзал, очевидно, он нужен был немцам как транспортный путь к стратегически важным Сталинграду и Волге.

В 1948 году отменили карточную систему на хлеб. Это было сродни счастью, ведь можно было купить хлеба аж целую буханку! Когда узнавали,

в каком магазине будет хлеб, то мы — детвора — проводили время возле этого магазина, может, можно будет купить еще хлеба. Очереди толпились немыслимые, взрослые люди иногда нас швыряли из очереди, иногда же везло купить.

Настало время идти в школу. Здания школы разбиты, порушены. Их стали восстанавливать пленные немцы и наши рабочие. Все стояло в строительных лесах, а в классах, где были сносные условия, начинались занятия. Света, конечно, не было, поэтому вечером, если было темно, пользовались керосиновой лампой. Дома также пользовались керосинкой, и это было нормально, потому что во время войны освещались только огоньком фитиля, вставленным в осколок от гильзы снаряда.

Как мы были обеспечены для занятий в школе? Да никак. Бумаги не было, как и ручек, не было и учебников, книг. Одевались, кто во что мог, абы не мерзнуть. Но учились мы старательно. По окончании первого класса наградой были настоящая тетрадь и ручка.

Но время летит, жизнь идет со своими радостями, удачами, иногда и огорчениями. Школьные годы в наше время были интересными. Хотя и развлечений было не очень-то. Первое радио — черная тарелка на стене с проводками, и это единственный чудесный источник информации о жизни страны, восстановлении заводов, стройках, то есть обо всем!

1953 год. Известие о болезни И. В. Сталина. Внимательно люди следили за сообщениями об этом. В большинстве своем переживали, поскольку в нашей местности проживал народ неграмотный, привыкший жить в том режиме, достаточно строгом. Возникал непростой вопрос, как дальше будет устроена жизнь? 5 марта 1953 года. В 6 часов утра оповестили по радио о смерти Сталина. Тогда это воспринималось, как трагедия. Отец мой в то утро уходил на работу в слезах. В школе все учителя плакали. На улицах много людей, и все в слезах. Но были хоть и неграмотные, но здравомыслящие, воспринимали эту смерть, как должное от природы, со словами «будет другой, найдется для страны другой руководитель».

После окончания школы только некоторые из класса пошли в институт, а большинство — на работу. И это связано с последствиями войны, в семьях не доставало средств для обучения, хотя обучение в институтах было бесплатным. Дальнейшее образование я и мои одноклассники получили потом, уже обеспечивая себя без помощи родителей. Конечно, иногда было трудновато, и физически, и финансово. Но это уже было мирное время. А трудности — это последствия войны, как в той песне: «Если б не было войны...».

P.S. В 2025 году, исполняя свой патриотический долг в специальной военной операции, погиб сын Зои Никитичны — Полещук Владимир Анатольевич.

Я ПОМНЮ, Я ГОРЖУСЬ

*Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой.
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят...*

Евгений Агранович

Великой Победе посвящена «Интерактивная карта памяти», в которой нотариусы, работники нотариальных контор, ветераны нотариата и сотрудники аппарата Нотариальной палаты рассказывают о героях своей семьи — участниках войны, тружениках тыла, детях военного времени. Реальные жизненные истории дополняют уникальные фотографии разных лет, письма, документы и награды военной поры.

Интерактивная карта размещена на сайте Нотариальной палаты Волгоградской области <http://volgogradnotary.ru/VOV/map/index.html>

Несколько историй вошли в альманах.

Рассказывает нотариус Михайловского района Алла Александровна Байбакова:

*Прошла война, разрухи нет,
И Родину народ лишь сильной видит,
И буду я, как прадед, встану в строй,
Если Россию кто-нибудь обидит!*

— Четыре долгих года шла Великая Отечественная война. 1418 дней и ночей продолжалась гигантская битва с германским фашизмом. Шел смертельный бой «не ради славы — ради жизни на Земле». Но даже в дни тяжелых испытаний наши воины верили, что придет час расплаты с ненавистным врагом, что война — это не только смерть, кровь и страдания. Это еще и гигантские взлеты человеческого духа, бескорыстия, самоотверженности и героизма.

Время идет вперед. С каждым годом все дальше в историю уходят события Великой Отечественной войны. К большому сожалению, в нашем стремительном мире мы все реже оглядываемся назад, вспоминая какие-либо исторические факты и людей, имеющих к ним отношение.

В моей семье был человек, который прошел войну, вернулся домой живым, не имея ранений, награжденный боевыми медалями и орденами. Это мой прадед Котельников Кузьма Андреевич, 1904 года рождения.

Я никогда не видела прадеда. Только мама тихими вечерами, с любовью и гордостью расска-

зывала нам о нашем герое. Достоверных фактов о его жизни мои родные знали мало. Поэтому я решила провести историческое исследование боевого пути моего прадеда, используя интернет-ресурсы Министерства обороны РФ «Подвиг народа» и «Память народа».

Заполнив поисковую строку, я узнала, что мой прадед родился в Логовском районе Сталинградской области, в тихом и красивом хуторе Писаревский. В самом начале войны 22 августа 1941 года был призван Иловлинским РВК Сталинградской области. Служил в 180-м гвардейском стрелковом полку 60-й гвардейской стрелковой дивизии 32-го стрелкового корпуса. Войну прадед начинал рядовым, а вернулся в 1945 году гвардии сержантом.

1943 год, прорвана блокада Ленинграда, освобождены города Курск, Новороссийск, самая крупная танковая битва за время Второй мировой войны под деревней Прохоровкой.

Первый документ о награждении Котельникова Кузьмы Андреевича датирован 22 июля 1943 года. Это приказ по 180-му гвардейско-

му стрелковому полку 60-й гвардейской стрелковой дивизии за № 32/н: «от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, награжден медалью «За боевые заслуги».

На тот момент Котельников Кузьма Андреевич был связным штаба полка, а значит, не обычным бойцом,

а наиболее сообразительным, находчивым и умеющим быстро принимать важные решения. Он был очень смелым человеком, потому что: «...в любых условиях боя своевременно доставлял... приказания... в момент напряженных боев, рискуя жизнью, осуществлял живую связь...». Из скупых строчек приказа я поняла, что прадед участвовал в боях в районах рек Дон и Северский Донец, а также под городом Изюм.

Историческая справка: «Изюм-Барвенковская наступательная операция войск Юго-Западного фронта, проведенная 17-27 июля 1943 года. Цель операции — сковать, а при благоприятных условиях разгромить группировку противника в Донбассе и не допустить переброски ее сил в р-н Курского выступа, где развернулась Курская битва 1943 года. В результа-

те Изюм-Барвенковской операции советские войска форсировали Северский Донец, захватили и расширили плацдармы на его правом берегу, сковали резервы противника, оказав тем самым существенную помощь войскам Воронежского фронта в проведении оборонительной операции под Курском».

Приказ по 180-му гвардейскому стрелковому полку 60-й гвардейской Павлоградской Краснознаменной стрелковой дивизии 3-го Украинского фронта за № 46/н действующей армии о награждении медалью «За отвагу» был подписан 29 ноября 1943 года.

Стрелок, гвардии рядовой, характеризуется «дисциплинированным, энергичным, исполнительным бойцом... Во время переправы через реку Днепр был переправлен в числе первых и принял активное участие в расширении плацдарма на правом берегу».

Не могу не привести еще одну страницу из описания истории полка. Это живой документ истории, состоящий из 47 листов, скрепленных сургучной печатью. Удивительно, что люди в то страшное время находили время и возможность сохранить для потомков реальные описания событий Великой Отечественной войны.

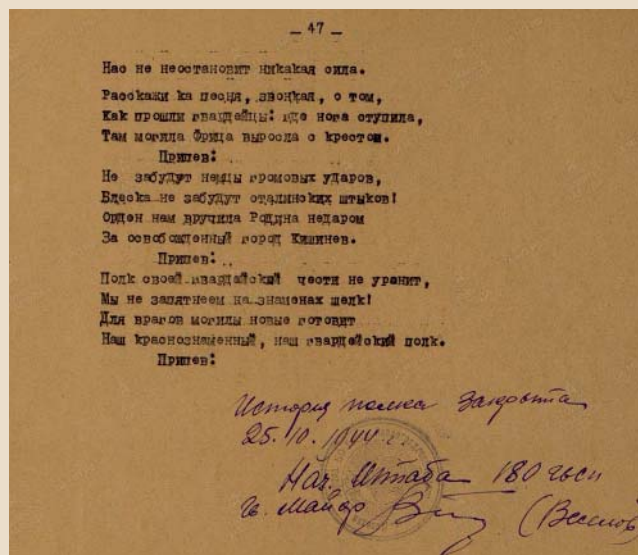
Освобождение Польши явилось результатом наступления советских войск против немецко-фашистской армии на всем протяжении огромного советско-германского фронта.

Про моего прадеда: «В бою при прорыве сильно укрепленной обороны немцев на плацдарме левого берега р. Висла, западнее гор. Магнушева, 14 января 1945 года товарищ Котельников первым ворвался в траншеи противника и с личного оружия убил 9 гитлеровцев, гранатами забросал один пулемет, который был уничтожен вместе с его расчетом, а также подавил другую огневую точку (гранатомет) немцев. Уничтожением огневых точек противника он дал возможность нашей пехоте продвигаться вперед», — написано в архивных документах военного времени. За этот подвиг прадеда наградили орденом Красной Звезды.

После освобождения Польши Котельников Кузьма Андреевич, гвардии сержант, командир отделения автоматчиков, в составе 60-й гвардейской стрелковой Павлоградской Краснознаменной дивизии совершил очередной подвиг, о чем свидетельствует лист приказа: «Приказ частям 32-го стрелкового ордена Суворова корпуса от 14 мая 1945 года № 044/Н...».

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Котельников Кузьма Андреевич награжден орденом Отечественной войны II степени.

«В боях за населенный пункт Хеллесдорф... обходным путем с группой автоматчиков про-

брался в тыл противника в 22.00. 22 апреля 1945 года снял охрану и взорвал самоходную пушку... При штурме населенного пункта Хеллесдорф ворвался в траншеи противника и гранатами уничтожил пулемет с расчетом...»

В наградном листе дата 3 мая 1945 года. Конец войны. Что двигало прадедом тогда? Ведь приближается конец войны. Побережь бы себя... Дома ждет красавица-жена, казачка Арина, доченьки Тоня и Валюша, сыновья Саша, Коля и младшенький Витюша. Родной хутор Писаревский. Оставленная работа председателем колхоза имени Буденного (в дальнейшем переименованного в «Борьба за мир»). Так что двигало им? Задаю вопрос и ищу на него ответ... Любовь к своей земле, желание сделать так, чтобы дети не увидели ужаса войны, чтобы жизнь детей была лучше, чем его, чтобы жена не знала слез. Чтобы враг не ступил больше на родную землю. И не думал он о себе ни дня, ни минуты, ни секунды. Он выполнял свой долг ради жизни на земле. Он знал войну не понаслышке. Это к нему, солдату войны, в первую очередь я обращаю слова благодарности и уважения.

Прадед Кузьма прошел путь от героических сражений под Сталинградом до победного шествия в Берлине. За смелость, отвагу и верность Родине Котельников Кузьма Андреевич также награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За освобожде-

ние Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени.

После войны прадед Кузьма всю оставшуюся жизнь работал в родном колхозе. Поднимал хозяйство после разрухи, растил детвору. Своим долгом считал честным трудом служить Отчизне. В мирное время был награжден серебряной медалью ВДНХ «Знак почета» за многолетний и добросовестный труд.

Умер в 1972 году в хуторе Терновка Фроловского района Волгоградской области.

Памятник героям воздвигнут в каждом благом городном человеческом сердце. Я убеждена, что память людская — самый вечный, самый нерушимый памятник Победе. Я хорошо понимаю, что такое война и насколько она опасна, и очень благодарна моему прадедушке и всем советским людям за то, что они защитили нашу землю и спасли мир от страшной фашистской нечисти. И своим детям всегда буду рассказывать о славных подвигах их прапрадеда.

Рассказывает нотариус г. Волгограда Анна Сергеевна Груздева:

— Лица великой Победы в нашей семье — это мой прадед Петр Алексеевич Груздев и дедушка моего мужа Григорий Павлович Кондратенко.

Петр Алексеевич Груздев родился 12 июля 1909 года в селе Краснополье Нехаевского района, в большой семье из шести человек: отец, мать, четыре сестры. Родители занимались сельским хозяйством, были у них коровы, овцы, куры, большой сад. Прадедущка окончил четыре класса сельской школы. Помогал родителям по хозяйству — пас коров, работал на поле.

В 30-х годах отслужил в армии связистом на Дальнем Востоке, на границе с Китаем, в городе Сычуган.

Когда в 30-х годах в деревнях началось раскулачивание, не дожидаясь своей очереди, прадедущка бросил все нажитое и со всей семьей уехал в Сталинград. Там сначала жили в палатке у берега Мокрой Мечетки, затем поселились на квартире в поселке Баррикады. В школе «Ликвидации безграмотности» Петр Алексеевич получил специальность электромоториста. Недалеко от поселка находилась биржа труда, куда он встал на очередь. Когда с тракторного завода поступила заявка на его специальность, ему дали направление на работу в чугунолитейный цех шестого отделения. Прадедущка вспоминал,

что тогда в заводских цехах был большой простой по электрочасти. Когда по выходным стали проводить ремонт силовых щитков и оборудования, уменьшился простой оборудования по вине электриков. На завод, чтобы выяснить рабочую обстановку, лично приезжал нарком тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе. По его поручению было введено дополнительное питание рабочим завода. Перед началом войны тракторный завод выпускал по шесть тракторов в сутки.

Семья Груздевых получила первое жилье — на Горном поселке, дом № 315, построенный хозспособом.

Когда началась война, вспоминал прадедущка, на площади собирались люди и слушали последние известия. 23 августа 1942 года впервые стали слышны залпы орудий. В небе появились вражеские самолеты. Началась бомбежка. Всех рабочих распустили по домам, оставались только инженерно-технические работники. На тот момент мой прадед уже был инженером. В это время они жили в казармах на территории завода. На всю группу была одна винтовка и ручной пулемет.

Лишь иногда Петр Алексеевич выходил за стены завода, чтобы провести семью, которая жила в бомбоубежище. Это было страшное время. Бомбы могли настигнуть кого угодно и где угодно.

Когда начали бомбить тракторный завод, поступил приказ эвакуировать заводское оборудование и работников. Переправу оборудования осуществляли ночью через Волгу у Нижнего посёлка. Как только баржа отошла от берега, ее стали обстреливать со всех сторон. Чудом удалось уцелеть и переправиться на другой берег Волги. Вместе с оборудованием последним эшелонам с семьей они были эвакуированы в город Омск. Там прадед работал на заводе энергетиком.

После войны семья вернулась в Сталинград. Дальнейшая трудовая деятельность Петра Алексеевича прошла на тракторном заводе в сталелитейном цехе в должности мастера бригады электрооборудования.

Петр Алексеевич Груздев был добрым, трудолюбивым и отзывчивым человеком. Всегда помогал тем, кому было тяжело.

За заслуги перед Отечеством был награжден медалями и орденами: «За оборону Сталинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «Участнику трудового фронта», «За доблестный труд в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда», юбилейным знаком «55 лет Победы в Сталин-

градской битве», «60 лет Победы в Сталинградской битве».

Мой прадед Груздев Петр Алексеевич ушел из жизни 21 января 2004 года.

Еще один наш герой — Григорий Павлович Кондратенко.

Родился 4 марта 1914 года. Место рождения: Украина, Сумская область, Роменский район, с. Житное (х. Погребы). В 1936 г. был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии, его военно-учетная специальность — артиллерист.

В Великую Отечественную войну командовал огневым взводом 76-мм пушек 1178-го стрелкового полка 350-й стрелковой Житомирской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии 24-го стрелкового корпуса 13-й армии 1-го Украинского фронта.

Освобождал Правобережную Украину и юго-восточные районы Польши.

Прошел с боями более 750 км в ходе Киевской, Житомирской, Ровно-Луцкой, Проскуровско-Черновицкой и Львовско-Сандомирской стратегических наступательных операций. Освобождал города Овруч, Коростень, Новоград-Волынский, Сарны, Луцк и многие другие. В рамках Берлинской операции принимал непосредственное участие в героическом штурме и захвате Берлина. Закончил войну в звании лейтенанта.

За подвиги дважды награжден орденом Красной Звезды, медалью «За взятие Берлина», ор-

деном Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими наградами.

Из приказа по награждению за участие в Висло-Одерской наступательной операции с форсированием реки

Одер в январе 1945 года: «В боях по уничтожению группировки противника в местечке Штейнау взвод Г. П. Кондратенко в течение 14 часов прямой наводкой на 70-80 метрах от противника вел огонь. Был подавлен огонь трех бронетранспортеров противника, уничтожен огонь двух огневых точек противника. лейтенант Кондратенко проявил героизм и отвагу при штурме костела и расчистил пути для пехоты, в результате чего группировка уничтожена с большими для противника потерями в живой силе и технике».

Несколько раз Григорий Павлович был ранен в боях. Но, казалось, что Бог оберегает его. Он вспоминал случай, когда вражеский снаряд прямой наводкой попал в его артиллерийский расчет. Все сослуживцы погибли. Григорий Павлович же получил только ранение ног и контузию, быстро вернулся в строй и продолжил воевать.

Рассказывает нотариус г. Волгограда Александр Викторович Гончаров:

— Что я знал о своем дедушке Василии Ивановиче Антонове? Мама рассказывала, что он прошел всю войну, получил ранения, но о войне никогда не говорил. Вот так я и жил, зная лишь, что мой дед — участник войны, что своей смелостью и мужеством он отстоял мое право на жизнь.

Архивных сведений о нем почти не сохранилось. Маме удалось разыскать несколько документов. Я прочитал их — и для меня военная хроника перестала быть хроникой. Она стала летописью. Один из этих документов — наградной лист. Что я знаю теперь?

Мой дед Антонов Василий Иванович родился в 1919 году. Был призван в ряды Красной Армии в мае 1939 года Кировским РВК г. Ленинграда. 22 июня 1941 года ушел защищать Родину. В июле 1942-го он воевал на Юго-Западном фронте. 27 февраля 1943 года старший лейтенант Антонов, находясь в разведке под городом Лозовой (Харьковская область), попал в окружение. И, прикрываясь вечерней темнотой, с боем вышел из окружения вместе с группой разведчиков, еще и захватив семь «немецких бандитов», за что был удостоен медали «За отвагу». 18 мая 1943 года Антонов В. И. был представлен к ордену Красной Звезды.

К сожалению, я не знаю, где воевал мой дед дальше, вплоть до 16 апреля 1945 года. К тому времени Антонов Василий Иванович уже был в звании гвардии капитана и в должности командира стрелкового батальона, имел 4 ранения. В тех боях его батальон выполнял задачу по

овладению городом Мускау и форсированию реки Нейсе. Задача была выполнена, и выполнена с «малыми потерями в живой силе». Насколько сух военный язык, насколько он беспощаден! Но сколько скрыто в нем боли и отчаяния, перекинуть которые могло только стальное «УРА!».

19 апреля 1945 года — уже Германия, город Вайсвассер. А 21 апреля 1945 года, как написано в наградном листе, «товарищ Антонов, подняв батальон в атаку, сломил сопротивление врага и успешно вышел к берегам реки Шпрее, уничтожив до 90 гитлеровцев, и взял 28 немецких солдат в плен, за что был представлен к ордену Отечественной войны I степени». Приказом по войскам 5-й гвардейской армии от 28 мая 1945 года за № 048/н «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте

борьбы с немецким захватчиком и проявленные при этом доблесть и мужество, гвардии капитан Антонов Василий Иванович награжден орденом Александра Невского».

Сможем ли мы найти еще сведения об участии Василия Ивановича Антонова в той великой войне? Верится мне, что сможем, но только — всем миром! Сколько таких историй в каждой семье, в каждом доме... Гордость берет за них — молодых пацанов, сынов, мужей, отцов! За тех, кто жив, — пока мы их помним, пока мы их ищем...

Рассказывает нотариус г. Волгограда Наталья Владимировна Дудкина:

— Хочу поделиться воспоминаниями о военном детстве в Сталинграде моей бабушки, Марии Федоровны Дудкиной. Это ее рассказ от первого лица.

«Отец мой — донской казак, Чурсин Федор Иосифович. Мать моя по потомству терская казачка (чеченка) Волобуева Александра Ильинична. Так я стала Чурсина Мария Федоровна.

Я родилась в 1926 году 19 августа на первый Яблочный спас в хуторе Клишкин в 3 км от Большой Ивановки Иловлинского района Сталинградской области. Так как мы жили в деревне, меня зарегистрировали только 23 августа

1926 года. Там же родился мой брат Иван в 1928 году и сестра Валя в 1930 году.

Наверное, шел 1930 год, когда до нас дошли слухи, что нас будут раскулачивать. Многие деревенские в это время поехали в город. И наш отец тоже уехал в Сталинград. Через несколько лет поехали в Сталинград к отцу и мы.

В 1941 году началась война, но мы ее почувствовали с 1942 года, когда немцы начали бомбить Сталинград. Первая бомба упала у нас во дворе 23 августа в день моего рождения. Ранило несколько соседей, мою сестру Валентину, а соседку Тоню убило, осталось у нее двое маленьких детей.

После 23 августа начались наши мытарства. Раненую Валу и раненых соседей забрали в Совбольницу. Все время наш город бомбили, а нас особенно, потому что мы жили около консервного завода, который выпускал военную продукцию. Через несколько дней вернулась Валя из больницы. Тут ранили брата Ваню. Я бегала на консервный завод, приносила оттуда консервы рыбные, кабачковые и баклажанные. Бегала на баржу за зерном, на элеватор. Слышали, что немцы вошли в Сталинград или в окрестности, до нас пока не дошли, но уже бомбили Ельшанку. Каждый день одна партия сбрасывает бомбы, другая в пике бросает фугасные бомбы. Однажды при такой бомбежке загорелись наш дом и сарай. Я бегая, хочу по-

тушить (маму мы никуда не отпускали, боялись остаться одни). Видя, как я бегая и мечусь по двору, самолет немецкий низко опустился и строчит из пулемета. Сестра Валя из убежища кричит: «Маруся, беги сюда, а то он тебя расстреляет!» А мне жалко, что наша хата горит и негде будет нам жить, я стараюсь ее потушить, но какой из меня тушильщик... А немец все сыпет фугасные бомбы. Наметят место по зонам и начинают сыпать бомбы, пока на этой зоне не остается ни одной живой души. А потом заходит немецкая пехота.

На нашей зоне многих завалило в бомбоубежище. Некоторых побило. Мы в своем бомбоубежище остались живы — рядом с бомбоубежи-

щем был глубокий колодец, бомба упала в него. У нас после этого немного засыпало вход, но мы смогли сами откопаться. Еще я каждое утро и вечер обходила бомбоубежище и читала три раза молитву «Живые помощи».

На нашу зону немцы вошли вечером, мы увидели только их силуэты, а уже днем они стали разгуливать, как хозяева. Мы жили на улице Набережной, это метров 500 от Волги. Наши строчат из-за Волги на наш берег, а немцы — на ту сторону. А мы оказались на передовой линии. И мама сказала: «Давайте уходить». И мы ушли от Волги к кирпичному заводу, там балки, бугры, ямы. Но народу море, негде приткнуться, а немцы все лезут и лезут, туча! И они стали нас, как стадо животных, выгонять из города к поселку Карповка.

До Карповки 30 км, но мы туда шли два дня. Приютились на ночь под стенку разрушенного дома. Как только наступает ночь, прилетают наши самолеты, развешивают огромные лампы, хоть иголки собирай, и начинают бомбить немецкие обозы, танки, потому что немцы по ночам подтягивали свои войска к Сталинграду.

Из Карповки стали весь люд отправлять на Морозовскую. Подогнали крытые машины «студебекеры», набили нас, сколько поместится, закрыли и повезли. В машине и дети малые, и старики. Сколько ехали, не знаю, остановились,

приоткрыли брезент и говорят: «Сейчас будем переезжать Дон, если будете сидеть тихо, как мыши, то будете целы, а если услышим в машине или плач детей, или стон, или разговор, то включим газ и всех вас успокоим навеки». Это нас так предупредили. В машине, где мы ехали, никто не издал даже вздоха.

Так мы проехали Дон и оказались в Нижнем Чире. Там нас погрузили на платформы и повезли на станцию Морозовская. В Морозовской нас разгрузили и погнали в птичники, но птичники были все полны людьми, и нам места в них не оказалось. Каждый день туда приходили немцы, отбирали крепких, здоровых людей и колоннами отправляли в Германию. Мама за стакан табака выменяла шалаш недалеко от птичников, вот мы там и разместились. Ночами холодно, мерзли, но другого выхода не было. В одном из барачных начался тиф.

Тогда немцы начали расформировывать этот лагерь беженцев. Пришли из деревень подводы. Людей сортировали — крепких, здоровых в одну сторону и колонной к поезду, а хилых, старых, малых на подводы и повезли по деревням. Мы были ростом маленькие, да и перед сортировкой нам мама велела сжаться в комочки, чтобы выглядели еще меньше, перед этим не умываться, да мы и так были грязные, ведь жили в шалаше, готовили на костре. Таким образом, мы оказались все вместе, никого из нас не отсортиро-

вали. Стоял крик и вопли, разлучали матерей с детьми, с родными и близкими.

Немцы были с собаками, так что не убежишь и близко не подойдешь к колонне.

Потом погрузили на подводу сестру Нину (ей было 4 года) и наши пожитки. Мы шли за подводой. Так мы оказались в селе Головка. За селом было брошенное поле подсолнечника. Стали ходить туда. Брат Ваня и мама срезали подсолнухи, шелушили их в сумки и шли домой. В этой комнате была круглая печь «голландка» и два больших пустых шкафа. Мы один шкаф положили на пол, он был с перегородками, ссыпали туда подсолнечные семечки, дверки у шкафа закрывали, сверху клали свои пожитки, получалась кровать, где поперек мы все спали. Семечки грызли и мяли, варили кашицу. Мама в тяжелый момент возьмет стакан табаку, пойдет в село, обменяет на пшено или крупу, вот так она нас кормила. Наших соседей мама тоже считала своими и их кормила. Мы не могли, чтобы сами ели, а около нас умирали люди.

Мама говорила, это нам Бог помощь посылает за то, что мы делимся с людьми. Даже снег уже срывался, а мы все ходили за семечками. У каждого из нас было по сумке за плечами. Мы по мере возможности носили свои вещи сами — чашку, ложку, кружку.

В декабре немцы стали из церкви грузить и вывозить семенную пшеницу, а маму выгнали

насыпать пшеницу в мешки для отгрузки. Все нам подмога — мама в обуви принесет пшенички или кто-нибудь из нас бегал к ней на работу. Она насыпет в маленькую сумочку с полкило пшенички, завяжет сумочку и выбросит, а мы сумочку хватать — и домой. Натолчем в ступке пшеницы, сварим кашу, помажем толчеными подсолнечными семечками — роскошь!

Но в деревне было беспокойно. Мы недалеко от леса жили, ходили с Ваней в лес за дровами. Говорили, что в лесу есть партизаны, и наш староста тоже партизан. Деревню часто навещали немцы, приезжали на крытой машине «студебеккер». Однажды ночью слышали стрельбу, шум, плач. Рассвело, мы с Ваней пошли разузнать, в чем дело. Ночью в Верхнюю Головку, где находились коровники, залетел немецкий карательный отряд.

Говорили, что между карателями и партизанами завязался бой. Но мы увидели трупы немецких карателей, трупов 30, которые были одеты в черную форму, свастика на рукавах, все рослые, молодые, как на подбор. А поздно вечером подъехали на паре лошадей и на санках три мужика, это оказалась наша русская разведка. Они были мокрые, и мама стала их одежду сушить около печки. На рассвете они усаkali. Следом заехали румыны на подводе. Были возбужденные, говорили, что скоро Гитлеру «капут», «а мы, мамка, едем домой».

А как-то раз к нам снова залетел карательный отряд немцев. Орали, что тут живут одни партизаны, и стали всех взрослых, кто попадал под руку, сгонять к балке на расстрел. Кто показал или совпадение, что у нас были русские разведчики, погнажи и маму, мы, дети, бежали за ней. Плачу, а слез нет, сердце обрывалось. Мы были как безумные! Поставили они нас к балке, сняли автоматы и остались какие-то минуты до команды, но тут случилось такое, что никто не успел и опомниться. Подлетает «Опель», из него выходит немецкий генерал, весь в наградах, крестах, на фуражке огромная кокарда и что-то начал быстро кричать на немецком языке. Каратели побежали к своей машине, вся толпа бросилась врассыпную. Мы с мамой кинулись в балку, по балке бежим, вязнем в снегу, падаем, бежим с перепуга так, сами не зная куда.

Когда пришли в себя, кто-то из детей сходил в деревню, чтобы узнать новости. Оказалось, что нас освободили наши русские, переодетые в немецкую форму. Так мы благодаря им остались живы, они спасли нас от расстрела.

Потом узнали, что наши войска освободили Сталинград от немцев, и некоторые люди уже уходят в Сталинград, хоть еще зима и холод. Мама решила, что нам тоже тут делать нечего, и мы стали готовиться уходить домой в Сталинград. Был февраль. Собрали мы свои пожит-

ки, укутали Нину в тряпки, посадили в санки и поехали в Сталинград. Ехали вдоль железной дороги, чтобы не заблудиться и не сбиться с дороги. Старались к вечеру подъехать к какой-нибудь деревеньке и попроситься переночевать. Нас люди пускали на ночлег. В один из дней мы утром выехали и взяли курс на Чернышки, а к вечеру мы должны были до них доехать.

День был хмурый, пасмурный, а к вечеру вдруг пошел снег и поднялась пурга и метель.

Подул ветер, стало быстро темнеть, ничего не видно, думали, пришел конец. Вдруг перед нами (мы дошли до какого-то разъезда) стоит будка стрелочника. Зашли мы в эту будку. Мама велела не садиться, только стоять и топать ногами, чтобы не замерзнуть. Так всю ночь мама нас и ругала, и толкала, а сама плакала. Но эту ночь мы пережили.

Наконец, стало светать, метель утихла. Мы выглянули из будки, а перед нами эта станция Чернышки в километре или метрах пятистах.

Доехали мы до станции, зашли в тепло, народу тьма, негде прислониться, но кое-как у двери в уголке нашли место. Мама с Ваней пошли менять табак на ботинки, мы остались — я, Нина и Валя в здании станции. Около станции толпился народ. Было тут вроде что-то базара: кто менял, кто продавал, кто крал, кто во что горазд. Возвращаются мама с Ваней, выменяли ему ботинки солдатские, и с ними наша двоюродная се-

стра Любонька. Так мы встретили в Чернышках своих родственников, нашей радости и нашему счастью не было конца.

На следующий день мама с тетей Любой стали совещаться, как нам идти домой в Сталинград. На разведку решили отправить меня с тетей Любой. Добрались мы с ней до Сталинграда. Полнейшая разруха, наш дом разрушен, однако рядом остался дом соседей.

Я собралась назад в Чернышки, с вестью, что можно возвращаться в Сталинград. Пришли мы на станцию Сталинград-2, стоит товарняк, негде прицепиться. Два мужика полезли на паровоз, сели на уголь. Я тоже за ними примостилась наверху паровоза на угле и поехала. В пути паровоз надумали заправить углем. Открылось отверстие, и посыпался уголь в топку. Поползла и я вслед за углем. Очень испугалась, стала шарить руками, за что уцепиться. Рука схватилась за какую-то скобу мертвой хваткой, люк закрылся, и я осталась жива. В Чернышках пришла домой, стучу, а мама не открывает — выглянула в окно, а там стоит чучело черное. Такая я была грязная и черная, потому что плакала и слезы размазывала по лицу.

Февраль был холодным и снежным. Мы двинули в Сталинград, где пешком, где военными попутными машинами. Так в конце февраля 1943 года мы снова были в Сталинграде и оставались жить рядом с нашим разрушенным

домом у Шлыковых Александра Петровича и тети Шуры.

В городе собирали жителей для уборки города. Нас с мамой тоже мобилизовали убирать город. После этого стали нам подыскивать работу. Меня направили в Сталинградскую облконтору «Заготзерно». С 10 марта 1943 года я стала там работать секретарем, в секторе капитального строительства, а также подрабатывала чертежницей. Я писала тогда хорошо, считала неплохо, и меня перевели в отдел оперативного учета статистиком.

Когда мы с мамой убирали на Горной Поляне, там мы нашли белый шелковый парашют и шинель тонкую серую немецкую. Мама мне сшила юбку и кофту, так что я на работе была нарядная.

Начался май 1943 года. Из самодельных глиняных (саманных) кирпичей сложили маленький домик. Как в дверьходишь, стояла двухспальная кровать, напротив кровати — печь-плита, напротив печки по другой стене стоял стол у небольшого окошечка, около стола две скамеечки и на табуретке бак с водой. Вот и весь дом. Внутри побелили, пол Ваня сделал, покрыли крышу, и к осени перешли в свой домик. Мы были самые счастливые и богатые люди. Спали все пятеро на одной кровати попереки, подставляя скамеечки под ноги: мама, я, Ваня, Валя и Нина. Летом сажали огород и тыквы, этим питались. Я работала в конторе. Ваня

поступил в ФЗУ (школа фабрично-заводского ученичества) или в ремесленное училище, не помню точно. Младшие — Валя с Ниной — дома. И все мы, дети, занимались домашними делами: поливали огород, ходили за дровами к заводу имени Куйбышева. Там распиливали бревна на доски, а обрез вывозили на свалку. Так мы набирали дрова на топку, готовились к зиме.

Наступил 1945 год. Девятого мая объявили конец войны, День Победы! Все жители Сталинграда ликовали на площади. Было тьма народу — плакали, смеялись и обнимались.

Рассказывает нотариус г. Волгограда Юрий Александрович Иванов:

— В бессмертном строю защитников Отечества почетное место занимают и мои многочисленные родственники, уроженцы Сталинградской области: мой отец — Иванов Александр Михайлович, два моих деда — Иванов Михаил Иванович и Илясов Михаил Васильевич, и еще один — мой дядя Денисов Петр Васильевич.

Расскажу о том, что рассказал мне мой отец — Иванов Александр Михайлович, который был участником Великой Отечественной войны и узником фашистских концлагерей.

Вернемся памятью в май 1985 года. Все собрались у родителей в доме, в праздничный день 9 Мая 1985 года — год 40-летия Победы в

Великой Отечественной войне. Собрались все сыновья, внуки и родственники: я приехал из Саратовского юридического института на выходные, приехали поздравить отца с Днем Победы родственники. Каково же было удивление, когда отец начал рассказывать про войну, — до этого он не любил вспоминать военные годы.

Мы знали, что отца призвали на войну, что он попал в плен, был освобожден частями Красной армии и после многочисленных допросов и проверок направлен на фронт. Знали, что в его гардеробе висит гимнастерка с капитанскими погонами и брюками, на верхней полке лежат ремень и фуражка, а под ними стоят начищенные сапоги. Трогать их он не разрешал, но мы лазили по карманам и знали, что в левом кармане лежит военный билет. Складывалось впечатление, что те годы он никогда не забывал, но отложил их далеко в памяти, а сейчас начал доставать:

«...Много было разных событий, но в тот день рассвет был особенным. Он разливался зловещим красным светом над горизонтом. И вдруг на нас посыпались снаряды. Земля вставала на дыбы, воздух наполнился пылью и гарью. На минуту все смолкло, и послышался рев немецких танков. Я только успел скомандовать: «К орудию!». Сколько прошло времени — не помню. Немцы прорвали наши укрепления. Мы сражались до последнего снаряда. От бойцов остались

единицы. Мы оказались в глубоком тылу у немцев. Я оказался в плену. Первое время от контузии голова была тяжелой, но, немного придя в себя, решил бежать к своим. Бежал, но немецкие овчарки по следу догнали, и был снова отправлен в концлагерь...»

Отец рассказал, что его преследовало чувство вины за то, что остался в живых и попал в плен. Про унижения, которые пришлось там пережить. Что после войны его опять вызывали и снова проверяли показания, с кем он попал в плен. Что боялся за свою семью... Боялся, что его прошлое помешает нам учиться и работать. Но сейчас наступило другое время, гласность, перестройка. И он может сказать, что больше в нем нет страха! После освобождения из плена с боями шагал на запад, несколько раз был тяжело ранен. Лечился в госпиталях, и опять — на фронт. Как радовался Победе! «...В наступившей тишине внезапно послышались беспорядочные выстрелы. С бойцами выбежали посмотреть и увидели, что все обнимаются, плачут и кричат: «Победа!»

Я помню, как однажды у меня сорвалась лопата и ударила отца по ноге. После чего он попал в больницу, некоторое время не ходил и больше года лечился. Но не сказал ни слова о том, что ему было больно. Потом я узнал, что я попал по колену прямо в то место, откуда вытаскивали осколок от снаряда.

Немного позже отец рассказал, как на фронте случайно встретился с моим дедом, своим отцом. Они служили на разных фронтах, писали письма полевой почте, а однажды, выйдя из землянки, он увидел знакомое лицо отца — их два окопа находились рядом. После наступления отец и сын расстались до конца войны.

Мой отец, Иванов Александр Михайлович, родился 22 апреля 1923 года в х. Летовском Фроловского района Сталинградской области. Участник Великой Отечественной войны. Имеет награды: орден Отечественной войны II степени.

Из картотеки: на войну призван младшим лейтенантом.

Место службы: Южный фронт, 23 мотострелк. бр. 339 ск.

Из источников РГВА: «Попал в плен (освобожден) 07.08.1942». Такая короткая запись...

9 мая 1945 года награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Мой дедушка Иван-
нов Михаил Иванович,
1903 года рождения,
уроженец Фроловского
района, х. Летовского,
был призван 10 июня
1941 года Иловлин-
ским РВК Сталинград-
ской обл. Член ВКП(б)
с 1939 года. Служил
в в.ч. 891 ап 332 сд
(891 ап, 332 сд). Лейте-
нант ветслужбы. Име-

ет награды: орден Красной Звезды.

Даты подвига: 29.06.1944-28.07.1944. Номер
фонда ист. информации 33. Номер описи ист.
информации 690155. Номер дела ист. информа-
ции 4696. Архив ЦАМО.

**Из военной летописи семьи нотариусов
Камышинского района Волгоградской области
Ольги Викторовны Князевой,
Светланы Викторовны Князевой и нотариуса
г. Волгограда Екатерины Викторовны Турбиной
воспоминания о военном детстве
отца Ольги Викторовны —**

**Виктора Афанасьевича Роменского.
Во время описываемых событий ему было 6 лет.**

— Я родился 13 июля 1936 года. Родина моя —
Советский Союз, северные районы Кубани,
ст. Новощербиновская, ферма 8-го колхоза в
10 километрах от станицы. Я расскажу, что за-
помнил об оккупации 1942-1943 годов.

Ферма располагалась на территории бывше-
го казачьего надела. В 60 километрах от нашей
фермы был Керченский пролив, у нас его назы-
вали переправой. Мне было 6 лет, но беда на-
рода в душе моей сделала из мальчонка взрос-
лого пацана. Летом 42-го года наши войска
отступали. Это сказалось и на мирных жителях.
Домашний скот эвакуировали в Краснодар, в
горы Кавказа. Осталось только стадо свиней.
Моя мама Мария Федотовна была свиноводом и
осталась сторожить стадо. Все держалось в глу-
бокой тайне. Последним отступал кавалерий-
ский полк — они остановились у нас на ферме
на 3 дня. Командир удивлялся, почему мы с ма-
мой остались одни, но мама им не сказала, что

у нас стадо свиней под охраной. По команде командира казаки нам нарубили дров и сложили во второй половине нашей хаты, дали фуфайки старые и сапоги. Они спасли нам жизнь — зима 43-го была страшно суровой. Ушли военные, и мы остались одни со своими свинushками. Корма

им было вволю — поля остались неубранными. В станицу мы с мамой не ходили, чтобы не навлечь беды. Отступая, наши кавалеристы оставили нам несколько мешков с сухарями, муки немного, мама так рада была этой помощи. Рядом было посажено огромное поле арбузов, дынь с тыквами, но главным нашим питанием была кукуруза.

Однажды у нас на колодце прохудилось ведро, и мы пошли на полеводческую ферму искать ведро. Нашли и уже возвращались домой, когда вдруг над нами низко-низко пролетел самолет. Мы упали на дорогу, мама закрыла меня своим телом, но он не стрелял, а развернулся и полетел к нам. Когда он поравнялся с нами, летчик открыл кабину, улыбаясь, бросил вниз коробочку — это был футляр с новой опасной

бритвой. Но больше всего мое маленькое сердце поразила улыбка летчика. Я ее запомнил на всю жизнь!

Жизнь продолжалась, и мы готовились к зиме: мама носила в сарай тыкву, а я охранял свиней. Мама вела отметку прошедших дней, молила Бога, и я с ней молился, чтобы наши скорее пришли. Однажды через ферму пошли немецкие обозы и пешие солдаты. Мы закрыли дверь на засов, залезли на полку и в окно наблюдали за ними. Они шли и не останавливались ни на минуту. А потом на переправе началась стрельба — гремела день и ночь. Мама сказала, что они отступают уже три дня. Потом, когда стемнело, вдруг кто-то постучал в дверь. Мы страшно перепугались, я спрятался за печку, а мама все-таки открыла дверь. Зашли два военных, это были наши! Они раскрыли карту и долго о чем-то шептались. А на другой день произошло огромное событие: со стороны ст. Ново-Деревяновка показался скачущий всадник в шапке с красной звездой. Мы с мамой босиком и раздетые выбежали к нему на встречу. Мама кричала и плакала от радости, а я обхватил всадника за стремя и тоже кричал и плакал. Мы ему рассказали об отступавших немецких солдатах, и он, не слезая с коня, поскакал назад. Это был наш разведчик. Вскоре прискакал уже целый отряд, они остановились у нас, пообедали, дали нам две булки хлеба и сахара немножко.

А на переправе стало еще больше греметь — видимо, шли бои за Керченский пролив.

Прошло много лет. Я окончил 10-й класс, в 1955 году ушел в армию и остался служить сверхсрочно. Но те дни запомнил на всю жизнь.

Рассказывает нотариус г. Волгограда **Юлиана Петровна Репина:**

— Участник Великой Отечественной войны — мой дед Григорий Иванович Хмель. Он родился 2 января 1926 года и вырос на Кубани.

В 1943 году, прибавив себе один год, пришел в военкомат на призывной пункт. 17-летним юношей попал на фронт в декабре 1943 года. На белорусском направлении освобождали Гомельскую область. 30 июня 1944 года в составе 48-й армии 217-й Унечской Краснознаменной орденов Ленина и Суворова стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Григорьяна во взаимодействии с другими соединениями прорвали оборону на Днепре, разгромив крупную Бобруйскую группировку — главные силы 9-й немецкой армии и создав условия для стремительного наступления на Минск и Барановичи, начали штурм города Бобруйска, который в тот же день был полностью очищен от противника. При взятии Бобруйска наши войска нанесли большой урон противнику в живой силе и технике, много немецких солдат и офицеров

было взято в плен. За это Григорий был удостоен первой боевой награды — медали «За отвагу».

После освобождения Белоруссии армия вступила в Польшу. В январе 1945 года при прорыве сильно укрепленной обороны противника в районе польского города Макув, увлекаая за со-

бой автоматчиков своего отделения, Григорий Хмель первым ворвался в траншею противника и в жестокой траншейной схватке уничтожил пять гитлеровцев. При освобождении польского города Чижев получил легкое ранение, попал в медсанбат, быстро оправился от ранения, вернулся в свою часть и был награжден орденом Славы III степени.

В феврале 1945 года в бою за высоту 43,2, что 800 метров северо-восточнее д. Шальман в Кенигсбергской провинции Восточной Пруссии, несмотря на сильный пулеметный и артиллерийский огонь противника, дед скрытно подобрался к вражескому пулемету, бившему во фланг стрелковой роты, и в упор расстрелял пулеметчика, захватив и доставив в свое располо-

жение ручной пулемет. Возвращаясь назад, был отрезан немцами от своего подразделения, но бесстрашно вел бой. Расстреляв семь немцев и вырвавшись из окружения, возвратился к своим.

Штурм крепости Кенигсберг под командованием А. М. Василевского начался 6 апреля 1945 года и продолжался трое суток до 9 апреля. 10 апреля 1945 года город-крепость был взят! За время штурма было убито 42 000 фашистов, почти 94 000 взято в плен. Рядовой Хмель Григорий Иванович, автоматчик 766-го стрелкового полка, значится под № 36 в Наградном списке о награждении его за боевые заслуги орденом Красной Звезды и медалью «За взятие Кенигсберга», приказ от 11.03.1945 года. В то время ему было всего 19 лет!

Вслед за этими высокими правительственными наградами автоматчик Хмель Григорий Иванович был представлен к очередной награде — ордену Отечественной войны I степени.

От начала и до конца войны дед прослужил в 217-й Унечской Краснознаменной орденов Ленина и Суворова стрелковой дивизии, в 766-м Тульском стрелковом ополченском полку. Воевал на всех четырех Западных фронтах, всех Белорусских фронтах под командованием Жукова, Рокоссовского, Черняховского и Баграмяна.

Был награжден нагрудным знаком «Гвардия СССР» и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Когда закончилась война, дед вернулся в родную станицу, окончил училище механизаторов и работал механизатором широкого профиля — шофером, трактористом, комбайнером. Сельхозтехнику знал как свои пять пальцев, к нему всегда обращались за помощью при поломке техники не только одностаничники, но и жители из прилегающих к станице сел и хуторов. И каждому он всегда был готов помочь!

Приглянулся своему командиру бесстрашный и находчивый молодой боец Григорий, по окончании войны звал его с собой в столицу, советовал Григорию поступать в военную академию. «Устроишься первое время у меня, зато потом будешь жить в столице!» — предлагал генерал. И, действительно, молодому воину-фронтовику была прямая дорога с такими высокими правительственными наградами поступить в военную академию. Но 19-летний Григорий не согласился, дома его ждали родные и мама. Спустя некоторое время, когда Григорий Иванович уже имел семью и у них родился первенец — сын, тот генерал снова его разыскал, пригласил в гости и звал переехать с семьей жить в Москву. Григорий был растроган до глубины души, что не забыл его командир. Поблагодарил за приглашение и ответил, что из станицы никуда не уедет.

Всю жизнь дед прожил в своей станице, трудился в своем колхозе, приумножая богатства родной Кубани.

Рассказывает нотариус
Суровикинского района

Анна Федоровна Шубнова:

— Моя бабушка Екатерина Федоровна Щербакова — участница Великой Отечественной войны.

Когда немцы подходили к Сталинграду, бабушке исполнилось 16 лет. Она пришла в Наримановский военкомат в Астрахани и попросила послать ее на фронт. Но ей посоветовали подрасти, очень уж она была маленькой и худенькой. Но неугомонная Катюша прибавила себе два года возраста и уже в начале 1943 года попала в 12-й отдельный противозенитный зенитный батальон под Сталинградом.

Бабушка с боями прошла Украину, освобождала города Николаев, Кривой Рог и Донбасс. Молодой наводчице пришлось волей солдатской судьбы таскать, где на лошадях, а порой и на себе зенитные установки, подносить тяжелые снаряды во время бомбежки. Молоденькая зенитчица прошла военными дорогами Австрию, Румынию, Венгрию. Штурмовала в составе зенитного расчета Вену.

Рассказывать о военном времени бабушка не любила. Но иногда ее удавалось разговорить. В Быковской районной газете «Коммунар» была опубликована такая история о ней.

Однажды зенитный расчет, в котором служила моя бабушка, накрыло взрывом. Когда она

очнулась и поняла, что жива, не смогла выбратся: ее придавило орудием. Сколько лежала, не помнит. Но сдаваться она не привыкла — начала откапываться, несмотря на боль в груди. Она выбралась и вернулась в батальон. Никто из зенитчиков не знал, что,

передвигая тяжелейшие орудия, Катя то и дело незаметно ощупывала придавленную грудь и раненую ногу. Тогда больше всего она боялась, как бы командир не узнал про больную грудь и ногу и не отчислил ее из батальона. Мало-помалу оправилась и снова пришла в норму. Три боевые медали — «За освобождение Румынии», «За взятие Вены», «За освобождение Венгрии» — бережно хранятся в нашей семье.

Анна Шубнова посвятила бабушке стихи.

*Как только слышу я «Катюшу»,
Бабулин образ предо мной.
Как глубоко вы в наших душах...
Мир твой и мой был их мечтой.
С особым трепетом медали
Храним в семье и тем гордимся.
Вы Сталинград им не отдали.
Мы и сегодня не сдадимся!*

ДЕТИ – ПОБЕДЕ

*Да будет светлой жизнь детей,
как светел мир в глазах открытых!
О, не разрушь и не убей —
Земле достаточно убитых!*

Андрей Богословский

«Слеза». Архипова София, дочь нотариуса
Калачевского района Архипова В. А.

«Салют!».
Татарченкова
Виктория, внучка
управляющего
делами НПВО
Татарченкова В.П.

«За мир без войны». Ерофеев Виктор, сын нотариуса
Николаевского района Ерофеевой О.В.

«Портрет папы». Чирскова Варвара, дочь
Чирсковой М.В., помощника нотариуса

«Победа!».
Зиновьев Алексей,
сын нотариуса
Камышинского
района
Артамонниковой
С. В.

«9 Мая». Вдовенко Ксения, дочь нотариуса
Жирновского района Вдовенко А. П.

«Бой». Жидков Даниил,
сын нотариуса г. Волгограда
Груздевой А.С.

МЫ ВМЕСТЕ – ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ!

На наших знаменах начертано слово:

Победа!

Победа!

Во имя Отчизны —

победа!

Во имя живущих —

победа!

Во имя грядущих —

победа!

Р. Рождественский

Всем сердцем нотариусы Волгоградской области с бойцами, участниками специальной военной операции.

В 2022 году Совет молодых нотариусов Нотариальной палаты Волгоградской области стал победителем конкурса среди аналогичных Советов нотариальных палат, прошедшего в рамках IV Всероссийского форума молодых нотариусов. По решению Совета и Правления НПВО, вся сумма гранта, полученного за первое место, была направлена на оказание гуманитарной помощи военнослужащим, принимающим участие в специальной военной операции.

В коробки с комплектами термобелья, шерстяными носками, предметами гигиены для солдат вложили детские рисунки и письма, ко-

торые нарисовали и написали по просьбе Совета воспитанники Лемешкинской школы-интерната, которой уже более 11 лет нотариальное сообщество оказывает благотворительную помощь, и дети нотариусов и работников нотариальных контор. В этих письмах, написанных неуклюжим детским

почерком, в простых и наивных рисунках, старательно нарисованных детской рукой, — слова благодарности, тепло сердец и добрые пожелания всем бойцам вернуться с победой домой. Посылки были доставлены адресатам.

В ноябре в госпиталь раненым передали средства гигиены. Для военнослужащих 33-го мотострелкового Берлинского Донского Казачьего полка, находящегося непосредственно в зоне боевых действий, собрали продукты длительного хранения, бытовые приборы, лекарства, средства реабилитации, одежду, термобелье и теплые носки. Представителям полка гуманитарный груз передали нотариусы Камышинского района.

В декабре Правление Нотариальной палаты Волгоградской области выступило с инициативой о проведении благотворительной акции «МЫ ВМЕСТЕ». Для военнослужащих, принимающих участие в специальной военной операции, нотариусы организовали к Новому году изготовление и сбор теплых носков «Помоги солдату — свяжи и подари ему теплые носки!».

Желающим связать носки пряжу для вязания от Нотариальной палаты Волгоградской области выдавали бесплатно в нотариальных конторах. К акции присоединились администрации муниципальных районов, администрации и главы сельских поселений, учреждения и организации, неравнодушные жители всех районов Волгоградской области.

Носки вязали сами нотариусы, работники контор, пенсионеры, волонтеры. Люди приносили в нотариальные конторы носки, связанные из своей пряжи или купленные за личные средства, по собственной инициативе вкладывали в

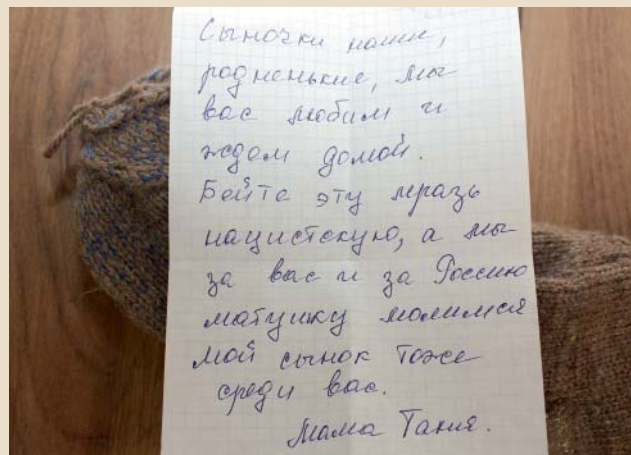
Всегда на связи с командованием и в курсе насущных нужд 33-го мотострелкового Берлинского Донского казачьего полка нотариус Камышинского района Ольга Викторовна Князева. Благодарственное письмо Ольге Викторовне вручили военные. Рядом с ней (справа) – подполковник Роман Осечкин, ныне погибший при выполнении воинского долга. Фото 2023 года.

Нотариальная палата Волгоградской области проводит акцию

МЫ ВМЕСТЕ

**ПОМОГИ СОЛДАТУ!
СВЯЖИ И ПОДАРИ ЕМУ ТЕПЛЫЕ НОСКИ!**

Умеешь вязать – включайся!
Пряжу получи у нотариуса.
Свяжи носки, вложи в них записку
с пожеланием и передай нотариусу.
Победа будет за нами!

носки новогодние подарки: чай, кофе, конфеты, печенье, сувениры, приносили продукты длительного хранения. Всего собрано почти две тысячи пар носков с записками, детскими рисунками, подарками к Новому году от жителей всех районов Волгоградской области.

Многие участники акции высказывали пожелания, чтобы носки и подарки получили военнослужащие именно из Волгоградской области, как весточку из родных мест. При содействии Федерального государственного бюджетного учреждения «Дом офицеров Волгоградского гарнизона» Минобороны России почти две тысячи пар теплых носков, новогодние подарки и письма от земляков доставлены в 20-ю гвардейскую Прикарпатско-Берлинскую

мотострелковую дивизию, которая выполняет задачи СВО в зоне боевых действий. В ответ бойцы передали слова благодарности всем участникам акции «МЫ ВМЕСТЕ». А позже в адрес Нотариальной палаты Волгоградской области поступило благодарственное письмо от

командования воинской части 25679 «за неравнодушие, отзывчивость и понимание, проявленные в оказании благотворительной помощи подразделению части».

Основная идея акции «Помоги солдату — свяжи и подари ему теплые носки!» отозвалась в сердцах жителей Волгоградской области — они продолжали вязать носки и приносить их в нотариальные конторы. Новую партию — 300 пар теплых носков, перчатки, сладкие подарки и добрые пожелания — нотариусы Волгоградской области при содействии Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Волгоградской области накануне Дня защитника Отечества передали

бойцам, выполняющим служебно-боевые задачи в районе проведения специальной военной операции. Росгвардейцы прислали сердечный видеоответ.

Теплые носки для военнослужащих, принимающих участие в СВО, связали учителя и ученики средней специализированной школы № 7 города Камышина, им помогали мамы и бабушки. Школа развивает кадетское направление и прививает детям любовь к Отечеству с самого раннего возраста. Поэтому, когда нотариус Камышинского района Светлана Артамонникова рассказала в школе об акции Нотариальной палаты и предложила в ней поучаствовать, руководство школы и ребята с энтузиазмом взялись за дело. На местном уровне акция получила название «Тепло из дома» и полностью соответствовала этому: было связано 232 пары теплых носков и несколько пар перчаток. Подумали и о женщинах, находящихся в зоне СВО, — разноцветные, яркие варежки и носки, по мнению вязавших, порадуют и добавят веры, силы и хорошего настроения. Акция как единение, общая сила и единый порыв — именно с таким настроением вязали носки в семьях, вкладывали сладкие подарки и пожелания.

Ко Дню защитника Отечества в Камышине при содействии Нотариальной палаты Волгоградской области и нотариусов Камышинского района провели патриотическую акцию «По-

дарок солдату». Для бойцов — участников СВО — изготовили подарки в виде матрешки.

Накануне праздника нотариусы Камышинского района обратились в школы, где учатся их дети, с идеей поздравить бойцов и провести акцию «Подарок солдату» в рамках

приоритетного направления деятельности Нотариальной палаты Волгоградской области на 2023 год «Сегодня — дети, завтра — юристы, послезавтра — нотариальное сообщество». Инициатива нотариусов получила широкий отклик в образовательных учреждениях Камышина — к участию в акции с энтузиазмом присоединились школы № 1, 7, 14, 16, Камышинский индустриальный педагогический колледж и центр развития творчества детей и юношества «Спектр». А идея создания подарков в виде русской матрешки пришла учителям начальной школы № 18 города Камышина Татьяне Новичихиной и Ирине Скрипниченко в ходе работы с учениками над проектом «Символы России». Ведь матрешка,

так же, как русская березка и русский самовар, — символ России, олицетворяющий согласие, добро и дружбу.

Более 150 матрешек — открытки, обереги, часы, мешочки с теплыми вещами, чехлы для фонариков — отправились в зону СВО с поздравлениями и добрыми пожеланиями от камышан землякам.

Грамоты и подарки участникам акции — детям и педагогам — подготовили нотариусы Камышинского района Светлана Артамонникова, Светлана Князева и Елена Ломакина.

Май — для всех нас месяц Победы! «Голубь Победы» — патриотическую акцию под таким названием организовали нотариусы Ка-

мышинского района Светлана Артамонникова и Людмила Кугатова для учеников школы № 7 г. Камышина и школы № 7 г. Петров Вал. Более пятисот ребят вырезали, клеили, лепили, шили и вязали фигурки голубей, которые вместе с письмами и пожеланиями направлены военнослужащим, находящимся в зоне СВО.

С одобрения Правления НПВО нотариальная контора нотариуса г. Волгограда Глубокой Жанны Владимировны организовала сбор средств и вещей для нужд воинской части № 87714 8-го артиллерийского полка, выполняющего задачи СВО в зоне боевых действий. По запросу военных приобрели маскировочные сети, рации, инструменты для ремонта, крепеж, электрику, медицинские приборы, продукты — всего более 30 позиций. Дополнительно нотариусами и помощниками нотариусов было собрано более 320 тысяч рублей. За счет средств Палаты решением Правления для полка приобретен дизельный генератор. Груз доставлен в распоряжение части. В ответ артиллеристы прислали видеосообщение с благодарностью за поддержку Нотариальной палаты Волгоградской области и всем, кто принял участие в сборе гуманитарной помощи.

В адрес Нотариальной палаты Волгоградской области поступило благодарственное письмо и от коллектива инженерно-саперной роты

33-го МСП 20-й МСД «за регулярно оказываемую помощь и поддержку бойцов в зоне СВО.

Нотариусы продолжают поддержку бойцов СВО — не может быть иначе! Там, на полях СВО, теперь сражаются их близкие.

Отцу и мужу, саперу Руслану Владимировичу
Титову посвятила пронзительные строки
нотариус Камышинского района
Светлана Артамонникова.

Письмо из будущего дочери офицера

Мой бесценный, обожаемый, несравненный папочка! Моя душа, мое сердце, моя вселенная!

2020 год. Мой первый робкий вздох в этом огромном мире.

Апрель. Помнишь, папа, тот трепетный момент, когда мамин голос по телефону принес весть о грядущем чуде? О крохотном человечке, которому ты вскоре подаришь ласковое прозвище «кукуська», которого будешь держать на руках, ощущая, что это и есть самое большое счастье на свете — я, твоя долгожданная доченька.

В то время ты был далеко, на военных сборах, где-то в горных краях, за тысячу километров от нас, занятый опасным делом — разминированием. И хотя ты очень мечтал успеть на мою выписку, мечтал первым взять меня на руки и обнять маму, все это казалось несбыточным. Учения имели огромное значение, а к тому же наступила сложная пора всеобщего карантина, и выезд из тех мест был закрыт. Но для тебя не существует непреодолимых преград. Ты нашел выход, пусть не самый простой и легкий, но путь, позволивший тебе быть рядом с нами. Я была совсем маленькой, словно комочек, почти

помещающийся на твоей мужественной ладони. И эти минуты, когда ты держал меня, стали минутами абсолютного, ничем не омраченного счастья!

2021 год. Мне 1 год — первый маленький юбилей!

Папочка, я уже вовсю осваиваю бескрайние просторы нашего дома, неуклюже лепечу свои первые слова, наполняя мамино сердце радостью! А тебя снова нет рядом. Снова учения, снова разлука. Мы скучаем по тебе. Мама с гордостью рассказывает о твоей отваге и силе, о том, как ты самоотверженно служишь Родине, о важности и ответственности твоей работы. А мне ты представляешься, как в сказках, былинным богатырем, что стоит на страже земли русской, оберегая ее от всякой скверны! И я посылаю тебе свои самые крепкие объятия, чтобы они согревали тебя вдали от родного дома, напоминая о нас. Пусть они станут твоим оберегом, моей любовью, летящей сквозь расстояния!

2022 год. Мне 2 года — я познаю мир.

Он распахнулся передо мной во всем своем великолепии: я научилась бегать, танцевать, и с широко распахнутыми глазами впитываю этот огромный и такой захватывающий мир! Но и в этот день тебя снова нет рядом. Мама, скрывая слезы, говорит, что ты, как и тысячи других отважных воинов, встал на защиту нашей Родины. Я еще слишком мала, чтобы постичь все тон-

кости сложных политических вопросов и военных действий, но чувствую, как это важно! Теперь-то я знаю, что ты делаешь это не зря, ведь ты удостоен высокой награды — медали Жукова и медали Министерства обороны «За воинскую доблесть» II степени. Ты — мой герой! Возвращайся скорее, я жду тебя, вернешься, и вместе мы раскрасим этот мир в самые яркие краски! Пусть наша любовь и смех станут самой большой наградой для тебя!

2023 год. Мне 3 года — мечтаю и фантазирую.

Папочка, сегодня мне исполнилось целых три года! Я так ждала этот день и тебя, чтобы обнять из всех сил и почувствовать колющее прикосновение твоей щетины к моей щеке! Но ты все еще далеко...

Мама говорит, что ты с честью и храбростью исполняешь свой долг, что твоя служба — это благородное и необходимое дело. А пока я каждый день рисую для тебя яркие картинки. И шепчу маме на ухо о том, как сильно-сильно тебя люблю и жду.

Я знаю, что ты рискуешь собой ради всех нас, горжусь тобой, ведь ты заслуженно удостоен медали «За разминирование» и медали «За воинскую доблесть» I степени.

Я знаю, что ты тоже скучаешь по мне, что в твоём сердце живет светлая, щемящая тоска по родному дому, по нашей семье, по тихим вече-

рам и моему звонкому детскому смеху. Пусть эта тоска станет для тебя путеводной звездой, указывающей путь домой, и ангелом-хранителем, оберегающим от всех невзгод! Возвращайся скорее, мой любимый папочка!

2024 год. Мне 4 года — взрослою.

Папа, мне уже четыре года! И вновь я задуваю свечи на праздничном торте, но тебя опять нет рядом. Я изо всех сил стараюсь сдержать слезы, быть сильной и стойкой, как ты, ведь мама говорит, что сейчас всем тяжело, что нужно держаться, не терять веру и надежду на лучшее.

Но как же мне тебя не хватает... Мне не хватает твоих сильных, надежных рук, твоей ободряющей улыбки, твоих увлекательных и мудрых рассказов, которые так многому меня учат! Я знаю, что ты смел и отважен, тебе присвоено офицерское воинское звание и удостоен медали Суворова и почетного знака отличия.

Я верю, всем сердцем верю, что все непременно наладится, что скоро настанет тот долгожданный день, когда ты вернешься домой, и мы будем вместе!

2025 год. Мне 5 лет — свершилось чудо.

Папочка! Этот день рождения — самый светлый и счастливый в моей жизни! Ты здесь! Ты приехал ко мне на мой праздник! Целых две недели мы будем неразлучны! Мы будем играть, гулять по залитым солнцем улицам, вместе читать увлекательные книжки, смотреть смешные

мультфильмы, делать все то, о чем я так долго и страстно мечтала, что рисовало мое воображение в самые долгие вечера разлуки! Я так этого ждала, с таким трепетом надеялась на это невероятное чудо, и оно свершилось! Спасибо тебе, мой самый лучший папа на свете! Ты — моя крепость, моя надежная защита от всех невзгод, моя безграничная гордость, пример мужества и отваги, который всегда будет освещать мой путь!

2025 год (после твоего отъезда).

Папа, ты снова отправился вдаль, но я знаю, что ты вернешься! Я буду ждать тебя с трепетной надеждой и безграничной любовью! Буду рисовать тебе яркие картины, наполненные солнцем и радостью, писать теплые письма, изливая в них всю свою детскую нежность, и каждый день рассказывать маме, как сильно-сильно тебя люблю. Я знаю, что ты тоже скучаешь по мне, что в твоём сердце горит неугасимый огонь безграничной любви к своей семье, к своему дому. Возвращайся скорее, мой герой!

***Твоя бесконечно любящая
и преданная доченька Даша.***

Посвящается мужу

*Сильный воин, истинный герой,
Сердцем и душою мы всегда с тобой,
Мужество твое — незаблемый щит,
Который российский народ защитит.*

*Гордишься великой и сильной страной,
Средь криков и взрывов несешь мир с собой,
Родина зовет, ты верно ей служишь,
Отважный и сильный, ты очень всем нужный.*

*Мы вместе, и так мы сильны,
Нам нет ни преград, ни препятствий,
Герои России нужны,
Свой долг выполняя гражданский.*

*Боль разлуки, горечь и печаль,
Но любовь в сердцах не угасает,
Верим, что вернетесь вы домой,
Каждый день об этом лишь мечтаем.*

**Ждет домой своего героя СВО
нотариус Еланского района
Жания Турубаева.**

«Для меня мой папа — настоящий герой!»

Мурат Жумажанович Бекжанов срочную службу проходил в 50-м гвардейском самоходном артиллерийском полку в составе 42-й гвардейской мотострелковой дивизии, который дислоцируется в городе Шали Чеченской Республики. После окончания срочной службы он подписал контракт на военную службу, а родные с любовью ждали его домой со 2-й Чеченской.

С 22 сентября 2022 года жизнь семьи перевернулась в одночасье. Мурат Бекжанов получил мобилизационное предписание явиться на военные сборы. Страна призвала бойца в зону специальной военной операции.

Его дочь третьеклассница Сабина Бекжанова написала:

«Для меня мой папа — настоящий герой! Когда он ушел, я чувствовала, как пустота охватывает нашу семью, как покрывается тишиной наш дом, как наполняются тревогой наши с мамой сердца. Каждый его день там — это наше общее испытание. Папа никогда не заострял внимания на своей роли в специальной военной операции, не делился страшными историями. Он просто честно выполняет свой долг. Это его работа — защищать Родину, так он говорит. Но в короткие

встречи мы с мамой замечаем резкие тени на лице, усталость в глазах и новые седые пряди в его волосах.

Папа продолжает дело своего деда, который прошел Финскую, Великую Отечественную и Советско-японскую войну. У моего прадедушки было много наград: орден Красной Звезды,

медаль «За оборону Кавказа», медаль «За взятие Кенигсберга» и медаль «За взятие Будапешта».

Мой папа, как и прадед, тоже получил медали ордена «За боевые отличия» и «За заслуги перед Отечеством».

Горжусь! Люблю! И мы с мамой каждую минуту ждем домой!»

В альманахе использованы материалы Комиссии по сохранению исторического наследия нотариата Волгоградской области, фотоархива НПВО, личных архивов нотариусов Волгоградской области, книги Д.В. Чарыкова «История нотариата Волгоградской области».

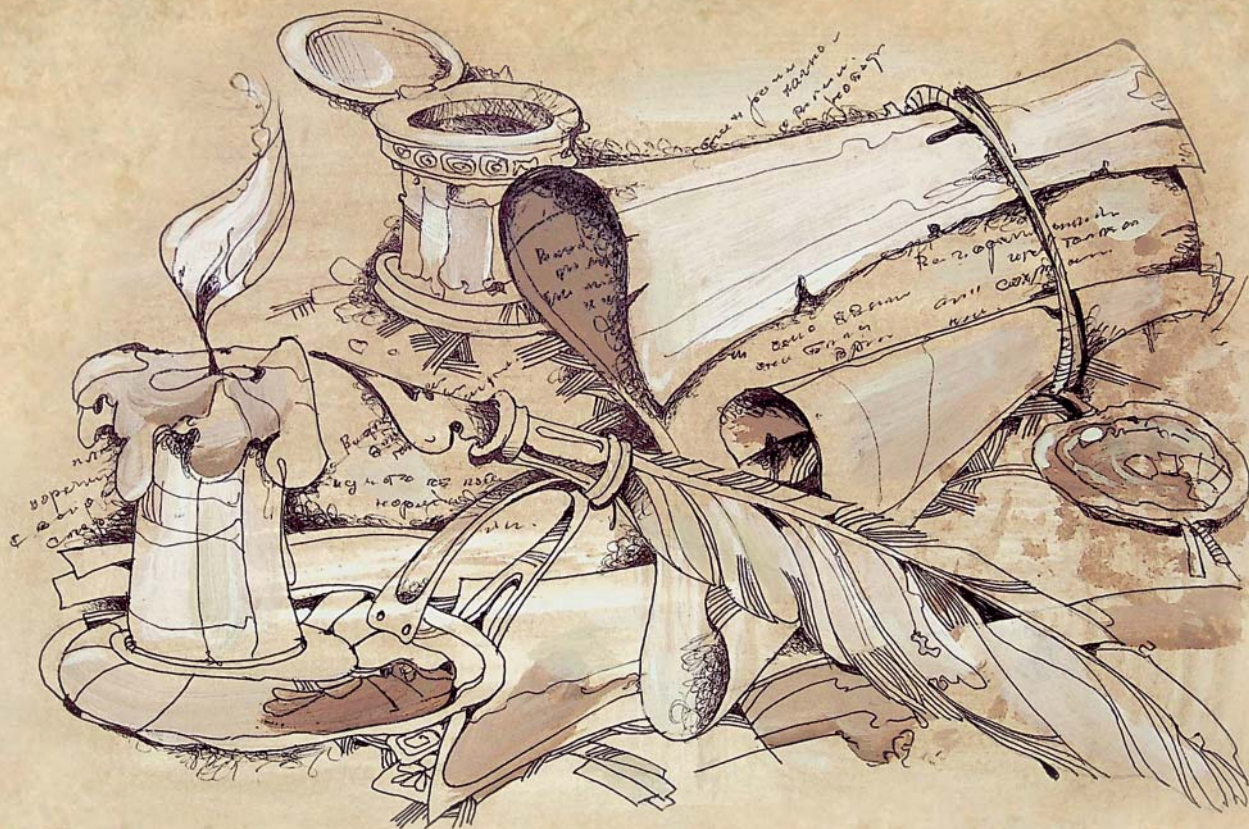
Нотариальный альманах

НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Автор проекта Наталья Гончарова
Редактор Елена Фатина
Художник обложки Сергей Левин

Волгоград, 2025 г.

*Правда твоя —
это наша правда,
Родина.*

*Слава твоя —
это наша слава,
Родина!*

Роберт Рождественский